

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 15.

7 АПРѢЛЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николаевской церкви, квартира протоіереея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ религіозной жизни Сибирскихъ инородцевъ: ламаизмъ. Библиографія. Христіанскіе уроки. Еп. Виссаріона. Запѣтки и сообщенія о печати. Корреспонденція. Изъ Богородскаго уѣзда. Изъ Дмитровскаго уѣзда. Изъ Коломны. Извѣстія и замѣтки. Юбилей благочиннаго: Священникъ Г. А. Холмогоровъ (Некрологъ). Ив. В. Рождественскій (жизнеописаніе). Общедоступныя медицинскіе совѣты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отѣздъ Царской Семьи въ Гатчину. — Путешествіе Государя Наслѣдника. — Кочина Великой княгини Ольги Ѳеодоровны. — Учрежденіе бесплатныхъ школъ при монастыряхъ. — Воспрещеніе юбилейныхъ приношеній начальствующими лицамъ. — Итогъ сбора на памятникъ Императору Александру II въ Москвѣ. — Экспедиція въ Абиссинію. — Новыя правила объ учительскихъ семинаріяхъ. — Съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ. — Новая правла с гимназическихъ испытаній. — Сельскіе башки на югъ. — Курсовая норма для таможенныхъ расчетовъ. — Введеніе въ Финляндію общихъ почтовыхъ знаковъ. — Исключеніе изъ службы Великаго князя.

— 26 Марта Ихъ Величества съ Великими Князнями Ксеноіей Александровной, Ольгой Александровной и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ отбыли въ Гатчину.

— Официальная телеграмма изъ Гонгконга извѣщаетъ, что Цесаревичъ пробылъ два дня въ Кантонѣ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ вице-королемъ, властями и населеніемъ. Цесаревичъ присутствовалъ на официальном обѣдѣ, осматривалъ городъ и въ среду вечеромъ возвратился въ Гонгконгъ. Вчера вечеромъ назначенъ былъ отѣздъ въ Ханкоу.

— 31 Марта скончалась Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, супруга Великаго Князя Михаила Николаевича, на 52 году отъ рожденія.

— Газеты сообщаютъ, что проектъ учрежденія при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ бесплатныхъ школъ для крестьянскихъ дѣтей одобренъ Синодомъ.

— Министрамъ и главному управляющимъ отдѣльными частями циркулярно объявлено вчера Высочайшее повелѣніе о неуклонномъ исполненіи закона, воспрещающаго всякія приношенія начальствующимъ лицамъ и произвольное празднованіе юбилеевъ. Въ мотивахъ этого Высочайшаго повелѣнія говорится: «Празднуются юбилеи не только 25-лѣтніе, но и другіе, произвольныхъ сроковъ, связываемые съ поднесеніемъ начальствующимъ лицамъ отъ подчиненныхъ стипендій, пожертвованій и адресовъ. Такія празднованія признаются несомнѣнно развращающими,

почишь ихъ исходить отъ подчиненныхъ, желающихъ обратить своей угодливостью вниманіе начальства, списать себѣ благоволеніе и выгоды по службѣ; прочіе служащіе вынуждены нести тяжкое для многихъ бѣдныхъ людей бремя подписки, оберегая себя отъ невыгодныхъ послѣдствій уклоненія или отказа. Такое же явленіе, перенесенное и въ среду учебныхъ заведеній, выражающееся въ подношеніи подарковъ учебному начальству и учителямъ, дѣйствуетъ самымъ развращающимъ образомъ какъ на учителей, такъ и въ особенности на дѣтей, довѣренныхъ ихъ попеченію. Посему Его Величество повелѣтъ соизволилъ, дабы начальствующія лица имѣли строжайшее наблюденіе за неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ по сему предмету постановленій, не допуская никакихъ изытаній или послабленій».

— Отъ предсѣдателя коммисіи по сооруженію памятника покойному Государю Александру Николаевичу въ г. Москвѣ объявлено, что по Высочайше утвержденной смѣтѣ по сооруженію памятника, съ 14-го іюня 1890 г. выдано: двумъ производителямъ работъ, ихъ помощникамъ, чертежнику и пр служащимъ 15,192 руб. 50 к., и на содержаніе канцеляріи комитета 6,210 р. 77 к.,—а всего израсходовано 208,767 р. 82 к. Затѣмъ къ 15-му марта 1891 г. остается во вкладныхъ билетахъ, ⁰/₀ бумагамъ и на текущемъ счету Московскаго купеческаго банка суммъ комитета на лицо 1.306,841 р. 74 коп.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что на дняхъ изъ Петербурга отправляется въ Абиссинію экспедиція В. Ф. Машкова. Въ данное время экспедиція состоитъ, кромѣ г. Машкова, изъ шести членовъ, въ числѣ которыхъ состоитъ іеромонахъ Тихонъ. Члены экспедиціи будутъ заниматься слѣдующими изслѣдованіями: самъ Машковъ беретъ на себя изученіе страны Галласовъ и составленіе этнографической коллекціи, а также будетъ производить астрономическія, метеорологическія и магнитныя наблюденія; священникъ экспедиціи, іеромонахъ Тихонъ, взялъ на себя церковно-историческое изученіе страны; г. Всеволожскій составленіе зоологическихъ коллекцій, а прочіе члены будутъ помогать имъ, а также нести хозяйственныя обязанности.

— «Новое время» пишетъ, что на утвержденіе Государственнаго Совѣта внесенъ министерствомъ народнаго просвѣщенія

проектъ новыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ дополняющій ихъ общимъ правиломъ, по которому существованіе интернатовъ ставится непремѣннымъ условіемъ существованія такого рода учебныхъ заведеній.

— Въ той же газетѣ сообщается, что лѣтомъ проектируется устроить съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ Петербургской, Новгородской, Московской и нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ губерній, для разработки новыхъ программъ начальныхъ народныхъ училищъ.

— На дняхъ вышли изъ печати новыя правила объ испытаніяхъ учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, выработанныя особою комиссіей при министерствѣ народнаго просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ Волконскаго.

— «Новое время» слышало, что разрѣшено въ видѣ опыта нѣкоторымъ земствамъ южныхъ губерній учредить сельскіе банки.

— Министерствомъ финансовъ установлена для таможенныхъ расчетовъ на время съ 1-го апрѣля по 1-е іюля слѣдующая норма: за серебряный рубль 72, за кредитный 70 коп. золотомъ.

— Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ объявляетъ о введеніи въ Финляндіи съ 19-го апрѣля имперскихъ знаковъ почтовой оплаты; мѣстные знаки курсируютъ только въ теченіе 1891 года.

— Высочайшимъ приказомъ флигель-адъютантъ, штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Михайловичъ исключенъ изъ службы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уничтоженіе колоколки и протестъ австрійскаго посла. — Запрещеніе славянскаго богослуженія въ Далматіи. — Мѣры католическихъ епископовъ противъ социализма. — Религіозныя чтенія въ Парижѣ. — Изученіе русскаго языка и обращеніе въ православіе Чеховъ.

— Въ городѣ Ускюбѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Македоніи на прошлой недѣлѣ по распоряженію коссовскаго губернатора Кемали-паши, турецкіе жандармы разрушили деревянную колоколку церкви, находящейся въ христіанскомъ кварталѣ и состоящей подъ защитой мѣстнаго австро-венгерскаго консула. Случай этотъ вызвалъ сильное волненіе среди населенія. Австрійскій посланникъ въ Константинополѣ баронъ Каличе потребовалъ отъ Порты, чтобы губернаторъ и его помощникъ, начальникъ ускюбской полиціи были отставлены отъ занимаемыхъ ими должностей и не назначались ни на какія должности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть австрійскіе консулы. Онъ получилъ отъ турецкаго правительства полное удовлетвореніе своихъ требованій.

— Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Далматіи издавна существовало обыкновеніе совершать литургію на славянскомъ языкѣ, что дѣлали и римско-католическіе священники. Но вопреки этому обыкновенію Сплѣтскій епископъ Накичъ запретилъ католическому священнику Тамбуровичу служить по славянски. Почти вся далматская печать протестовала противъ распоряженія епископа Накича, который, будто-бы, поступаетъ противъ намѣреній самого папы, когда хочетъ уничтожить въ своей епархіи привиллегію, которую онъ не имѣетъ права ни дать, ни отнять.

— Римско-католическіе епископы Краусъ и Ликовскій, управляющіе Гвизненскою и Познанскою епархіями, разослали подвѣдомственному имъ духовенству циркуляръ для противодѣйствія распространенію социализма. Въ этомъ циркулярѣ сказано, что

такъ какъ въ послѣднее время въ Берлинѣ социалистскіе агитаторы основали газету для рабочихъ, чтобы такимъ образомъ распространять среди народа свои пагубныя идеи, подрывающія христіанскую вѣру и существующій общественный порядокъ, то епископы предписываютъ духовенству предпринять всевозможныя мѣры противъ распространенія социалистской пропаганды и, между прочимъ, рекомендуютъ учредить, особенно въ большихъ городахъ — рабочія общества, общества св. Викентія и Павла, церковныя братства или, лучше всего, издавать популярную газетку. Циркуляръ заканчивается такъ: «Знаемъ, что многіе изъ васъ не придають социалистской пропагандѣ серьезнаго значенія, но они находятся въ заблужденіи. Опасность велика, ея никакъ нельзя пренебрегать. Необходимо немедленно и совмѣстно принимать всевозможныя мѣры для того, чтобы разоружить врага и уничтожить враждебную церкви и народу социалистскую пропаганду.

— Въ Парижѣ великопостный сезонъ превращается обыкновенно въ сезонъ великосвѣтскаго благочестія. Въ это время пресыщенные всевозможными наслажденіями высшіе классы ищутъ себѣ успокоенія и отдохновенія отъ свѣтской суеты въ церквахъ, и тамъ обыкновенно выступаютъ знаменитѣйшіе проповѣдники бичующіе своими проповѣдями пороки и грѣхи современнаго, особенно велико-свѣтскаго общества. Въ соборѣ Парижской Богоматери устраиваются обыкновенно особыя религіозно-нравственныя и богословскія чтенія, съ которыми выступаютъ извѣстнѣйшіе богословы и проповѣдники. И нельзя, конечно, отрицать, что эти усилія служителей церкви ввести духъ религіозно-нравственныхъ началъ въ среду великосвѣтскаго общества, обыкновенно живущаго совѣмъ другими интересами, не остаются безъ добрыхъ послѣдствій для религіозно-нравственной жизни французскаго общества и народа вообще.

— Въ Моравіи чешская молодежь съ охотой занимается изученіемъ русскаго языка и устраиваетъ вечера, на которыхъ исполняются произведенія русскихъ композиторовъ. Многіе Моравяне принимаютъ православіе. Нѣмецкія газеты упрекаютъ Моравянъ въ руссофильствѣ. Отвѣчая на такія нападки, чешскія газеты доказываютъ, что въ проявляемыхъ моравскимъ населеніемъ симпатіяхъ къ Россіи нѣтъ ничего политическаго.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ—ЛАМАИЗМЪ.

Среди Сибирскихъ инородцевъ господствуютъ двѣ формы языческой религіи—шаманство и ламаизмъ, первое—между финскими племенами—самоѣдами, вогулами, остяками, а послѣдній—между многочисленными монгольскими племенами—бурятами, тунгусами, якутами, чукчами, коряками и камчадалами.

Шаманство есть древнѣйшая и общая форма религіи большинства полудикихъ инородцевъ Сибири, основанная на однихъ только устныхъ преданіяхъ. Ламаизмъ получилъ свое названіе отъ Ламъ. Ламы, по своей религіи, поклонники буддизма и первоначальная ихъ родина Монголія и Китай, гдѣ, какъ извѣстно, буддизмъ есть господствующая религія. Ламы, по буддѣйскимъ понятіямъ,—это религіозное общество отшельниковъ, аскетовъ, обязанныхъ жить въ особо устроенныхъ общежитіяхъ, извѣстныхъ у нашихъ бурятъ, подъ названіемъ дацановъ. При вступленіи въ общежитіе ламы даютъ слѣдующіе главнѣйшіе

обѣты: хранить цѣломудріе (обѣтъ безбрачія), не касаться ни золота, ни серебра (обѣтъ нестяжательности) и, наконецъ, шадить жизнь всего живаго, не только человѣка, но и животныхъ. Ламайска вѣра впервые занесена въ восточную Сибирь въ самомъ концѣ 17 вѣка, послѣ Нерчинскаго договора съ Китаемъ, по которому въ подданство Россіи вступило нѣсколько монгольскихъ племенъ, исповѣдывавшихъ ламаизмъ; въ средѣ этихъ племенъ находились тогда и ламы (Ламаизмъ въ Восточ. Сибири, Вишкевича, С.-Петербургъ 1885 г. стр. 22). Ламаизмъ встрѣтилъ въ Сибири господствующую религію шаманскую. Первые шаги его были ознаменованы кровавою религіозною борьбою. Шаманы, какъ представители религіи мѣстнаго инородческаго населенія, не сразу уступили свои права ламству надъ инородцами. Вотъ какъ покойный преосвященный Иркутскій Нилъ характеризуетъ эту борьбу двухъ враждебныхъ религій. «Бѣдные шаманы всюду были преслѣдуемы, говоритъ онъ, ни лѣса, ни горы не укрывали ихъ отъ мести ламъ, рыскавшихъ по всему Забайкалью и даже въ окрестностяхъ Иркутска» *). На первыхъ порахъ сами инородцы старались отбиться отъ навязчивости назойливыхъ проповѣдниковъ новой вѣры, выставя имъ на видъ то обстоятельство, что новая вѣра не гармонируетъ съ ихъ кочевымъ бытомъ, привязывая человѣка къ одному мѣсту—дацану. Но эластичность ламаизма сумѣла обойти это затрудненіе устройствомъ кумиренъ въ переносныхъ инородческихъ юртахъ. Много помогло пропагандѣ новой вѣры знаніе ея проповѣдниками извѣстной тогда Тибетской медицины; ламы выдавали себя за лѣкарей и знахарей-гадателей, способныхъ отчитывать и начитывать всякое зло, проповѣдь и лѣченіе шли рука объ руку, взаимно помогая другъ другу. Развитіе ламства шло очень быстро, причемъ главнымъ расадникомъ и поставщикомъ ламъ явилась сосѣдняя Монголія. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія, русское правительство съ изумленіемъ увидѣло, что за Байкаломъ уже существуетъ 11 дацановъ съ 150 ламами. Немедленно же были приняты мѣры противъ дальнѣйшаго развитія ламаизма, но онѣ оказались неэффективными, и новая религія продолжала развиваться въ ужасающей прогрессіи. Въ 1848 году въ Восточной Сибири оказалось 120,000 русскихъ подданныхъ, исповѣдующихъ ламайскую вѣру, и 5500 ламъ. Чтобы остановить это движеніе, наше правительство прибѣгло къ слѣдующей, повидимому, серьезной мѣрѣ: 15 мая 1853 года вышло въ свѣтъ «Положеніе о Ламайскомъ духовенствѣ Восточной Сибири», дѣйствующее въ качествѣ закона и до настоящаго времени. Казалось злоупотребленіямъ и пропагандѣ ламаизма положенъ конецъ, потому что штатами, приложенными къ «Положенію», дацаны и ламы поставлены въ строго опредѣленные рамки. Число дацановъ ограничено 34, при каждомъ дацанѣ положено опредѣленное число ламъ, а всего 285 штатныхъ ламъ на всю Сибирь. Но и эта мѣра не принесла пользы дѣлу, а, напротивъ, въ послѣдствіи оказалась даже вредною въ практическомъ отношеніи. Именно: простые отшельники, каковыми должны быть ламы по идеѣ буддизма, «Положеніемъ» были возведены въ касту жрецовъ, въ корпорацію духовенства, причемъ была значительно упрочена самая организація его объединеніемъ подъ главенствомъ верховнаго ламы, называемаго Хамбо-Лама. Оставивъ эту могущественную корпорацію безъ всякаго надзора и контроля, «Положеніе» 1853 г.

снабдило еще ламскую іерархію огромными преимуществами сравнительно съ православнымъ духовенствомъ, въ отношеніи обезпеченія ея средствами къ существованію. Хамбо-Лама дано на содержаніе 500 десятинъ земли и 10-я часть доходовъ отъ всѣхъ 34 Сибирскихъ дацановъ; настоятель каждаго дацана (шерету) получилъ 200 десятинъ земли и пятую часть доходовъ своего дацана; каждый простой лама получаетъ 60 десятинъ земли и извѣстную часть доходовъ; даже низшимъ служителямъ ламаизма, такъ называемымъ банціямъ (въ родѣ нашихъ пономарей), назначено по 30 десятинъ и своя часть доходовъ¹⁾. Кромѣ того, въ силу того же «Положенія» всѣ ламы освобождены отъ повинностей и получили право награждаться золотыми и серебряными медалями и даже орденами—не за какія либо государственныя заслуги, а единственно за исполненіе своихъ идолослужебныхъ обязанностей, или, какъ сами они объясняли преосвященному Иркутскому Веніамину, «за твердость въ вѣрѣ». Въ виду такого привилегированнаго и матеріально-обезпеченнаго положенія ламъ, число послѣднихъ въ настоящее время съ каждымъ годомъ значительно увеличивается. Ламы убѣдили своихъ Сибирскихъ послѣдователей, чтобы каждое инородческое семейство, въ которомъ болѣе чѣмъ трое дѣтей, непременно давало изъ своей среды одного ламу. По одному изъ послѣднихъ миссіонерскихъ отчетовъ, въ одномъ Забайкальѣ находится 15,000 ламъ²⁾, что составляетъ почти 10% всего языческаго населенія Забайкалья, а во всей восточной Сибири ламъ нужно считать нѣсколькими десятками тысячъ и они, по замѣчанію миссіонеровъ, буквально наводняютъ Сибирь и кишмя кишатъ тамъ³⁾.

Въ чемъ же выражается дѣятельность ламъ? Какъ они удовлетворяютъ религіознымъ нуждамъ своихъ полудикихъ послѣдователей и какое имѣютъ вліяніе на нихъ? Чѣмъ платятъ эти представители буддизма нашему отечеству, пріотившему ихъ и щедро обезпечившему? Ламы—проповѣдники буддизма, но они послѣдній настолько извратили, что, по замѣчанію преосвященнаго Веніамина, между философскимъ ученіемъ Будды и ламскимъ идолослуженіемъ едва ли не больше разницы, чѣмъ между св. писаніемъ ветхаго завѣта и бреднями талмуда⁴⁾. Ламы, по наблюденіямъ миссіонеровъ, постоянно рыщутъ по инородческимъ улусамъ и дѣятельно ведутъ пропаганду, причемъ, при своихъ разъѣздахъ, возятъ съ собою огромный запасъ всевозможныхъ врачебныхъ зелей и священныхъ Тибетскихъ книгъ и въ кумирняхъ совершаютъ свое богослуженіе. Отправленіе службъ у ламъ является однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для привлеченія въ свою вѣру. Вотъ на выдержку описаніе ламскаго идолослуженія. Для предстоящаго священнодѣйствія избирается обыкновенно хорошая, просторная юрта; внутри ея развѣшиваютъ изображенія боговъ на шелковыхъ матеріяхъ; ставятъ столъ и на немъ кумира съ жертвенными чарочками, сосудцами и прочими принадлежностями. Привезенныя во множествѣ священные книги раскладываются на особомъ столѣ. Поклонники ламства садятся по сторонамъ юрты, и ламами начинается служба при звукѣ трубъ, бубновъ и колокольчиковъ, важнѣйшая и существенная часть которой состоитъ въ бессмысленномъ

1) Православіе на Русскомъ востокѣ. Куплетскаго. Страникъ 1887 г. Сентябрь, стр. 44—57.

2) Всеподданнѣйшій отчетъ по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1888 годъ.

3) Труды православ. миссій Сибири, т. I, стр. 6—40.

4) Жизненные вопросы православныхъ миссій въ Сибири, преосвящ. Веніамина Иркутскаго, стр. 55.

*) Вопросъ о Ламахъ въ восточной Сибири. Воронца. Страникъ 1888 г. Декабрь, стр. 705.

чтеніи тибетскихъ книгъ, каковыя книги изъ тысячи ламъ едва ли одинъ десятокъ сколько нибудь понимаетъ. Самое чтеніе совершается такъ, что пониманіе при этомъ не предполагается. Обыкновенно берутъ книгу, дѣлятъ ее по листочку (въ ламскихъ книгахъ одинъ листъ не пришивается къ другому) и начинаютъ читать на распѣвъ; кто прочиталъ свой листикъ прежде, тотъ обязанъ помогать другому. На вопросъ преосвященнаго Вениамина о смыслѣ такого процесса чтенія, настоятель дацана съ достоинствомъ отвѣчалъ, что сила не въ самомъ чтеніи, а въ томъ, какъ ударять читающіе ламы по головѣ вѣврующаго; тогда, прибавилъ ученый лама, всѣ грѣхи вылетятъ *). Вообще тибетскія книги служатъ въ рукахъ ламъ только для наглаго обмана нашихъ простодушныхъ Сибирскихъ инородцевъ. По нимъ ламы совершаютъ всѣ свои отчитыванія, гаданія и заклинанія, такъ что безъ книги ламы и не являются въ юрту инородца. Невѣжественные же поклонники ламаизма смотрятъ на ламскія книги, какъ на волшебныя, въ которыхъ ламы могутъ вычитывать все прошедшее и будущее человѣка. Кромѣ обыкновенныхъ службъ у ламаитовъ по временамъ, въ большія празднества, совершаются торжественныя идолослуженія, закончивающіяся обыкновенно грандіознѣйшими религіозными церемоніями. Такія празднества называются «хуралами», и одному Забайкальскому миссіонеру священнику Малкову удалось видѣть подобный хуралъ. По запискамъ этого миссіонера описаніе храма можно представить въ слѣдующемъ видѣ. 25-го іюля 1875 г. о. Малковъ, никогда не видѣвшій торжественнаго языческаго праздника, отправился на хуралъ въ бурятскій цугульскій станъ. По необыкновенному стеченію бурятъ и оживленію ихъ онъ замѣтилъ, что ожидается что-то необычайное. На мѣстѣ онъ узналъ, что внутри дацана идетъ служба уже третій день, и что ламы, отправляющіе службу, сами изъ дацана ни куда не выходятъ и къ себѣ никого не пускаютъ. За моленіемъ внутри дацана вскорѣ послѣдовало церемоніальное шествіе вокругъ ограды всего дацана. Еще ранѣе была выставлена на площадь колесница, окрашенная желтою краскою. На колесницѣ была поставлена модель дацана подъ шелковымъ балдахиномъ, вся раскрашенная и раззолоченная, внутри ея былъ посаженъ богъ Майдари, правитель будущаго міра, имѣющаго наступить за настоящимъ, предметъ обожанія и великолѣпнаго зрѣлища для степнаго жителя. Идолъ отлитъ изъ желтой мѣди и изображенъ въ сидячемъ положеніи. Росту онъ вмѣстѣ съ пьедесталомъ имѣетъ до 4 сажень. Фигура его такъ велика и массивна, что въ головѣ ея, смѣло можно думать, помѣстится человѣкъ небольшой величины. Предъ идоломъ былъ поставленъ столъ, на которомъ горѣли свѣтильники, и курилось какое-то смолистое вещество. Въ колесницу былъ запряженъ богато-убранный слонъ. Буряты плотною толпою окружили колесницу идола. Едва можно было пробиться чрезъ эту толпу, чтобы поближе посмотрѣть колесницу. Вскорѣ, на нарочито устроенномъ возвышеніи, затановали голоса въ рожки. Ламы стали собираться на площадь, одѣтые въ самыя лучшія одежды. Собралось до 300 ламъ; каждый занималъ по назначенію свое мѣсто. Впереди колесницы шло человѣкъ до 15 младшихъ ламъ съ книгами, жертвенными сосудами и другими принадлежностями ламскаго идолослуженія. За ними молодые ученики ламскихъ школъ вмѣстѣ съ бурятами вели слона, запряженнаго въ колесницу. По обѣ стороны этой колесницы шли мальчики съ знаменами разныхъ формъ,

сшитыми изъ разноцвѣтныхъ лентъ и матерій. Этихъ знаменосцевъ на каждой сторонѣ было по 35; непосредственно за колесницею торжественно выступалъ начальникъ дацана, такъ называемый шеретуй, старшій между ламами. За нимъ на шагъ шли прочіе ламы толпой, а за послѣдними валилъ народъ. Шествіе тронулось на полдень при игрѣ полной музыки изъ большихъ и малыхъ трубъ, бубновъ и колокольчиковъ, и на первый разъ отъ ограды остановилось саженьхъ во ста. Началось торжественное чтеніе священныхъ тибетскихъ книгъ. Впереди колесницы Майдари читало ламъ до 10-ти предъ столикомъ, надъ которымъ приготовленъ былъ аршанъ (святая вода) къ освященію и поставлена жертвенная тарелочка съ жертвами. Тутъ же освященный аршанъ нѣкоторымъ изъ почетныхъ лицъ подносили для мазанія и вкушенія. Послѣ получасоваго чтенія поворотили слона съ колесницею головою на сѣверъ къ главнымъ ламамъ; тогда послѣдніе встали съ своихъ мѣстъ и читали стоя, призывая милость Божію. Когда нужно было народу поклониться предъ колесницею, возвышею божество, тогда одинъ изъ круга читавшихъ ламъ давалъ о томъ знать или платкомъ, или голосомъ, и всѣ падали до земли. Когда же нужно было призывать на себя, по ихъ понятіямъ, божію милость, каждый изъ бурятъ по знаку ламъ примахивалъ къ себѣ платкомъ эту милость съ громкимъ возгласомъ: «подай боже, подай, подай». «Какое оглушительное эхо разносится тогда по степи, замѣчаетъ миссіонеръ, далеко оно слышится и напоминаетъ собою тотъ, сотрясающій воздухъ и пронзающій слухъ, молитвенный вопль, которымъ нѣкогда живые пророки зывали къ богу своему Вааду на горѣ Кармилъской». Окончивъ моленіе на сторонѣ, обращенной къ сѣверу, перешли на мѣсто, склоняющееся къ западу, и совершали службу такимъ же порядкомъ. Часовъ чрезъ пять служенія, вся процессія ввалила опять въ ограду дацана, и здѣсь, въ срединѣ ограды, почти послѣ двухчасоваго чтенія, закончили службу благословеніемъ бурятъ. Послѣ этого всѣ атрибуты и принадлежности церемоніальнаго шествія были сняты и сложены въ нарочито сдѣланный для сего амбаръ. По окончаніи религіозной церемоніи начался народный разгулъ и угощеніе богомольцевъ. Варили много чаю, жарили мясо, а еще больше пили вина и пѣли пѣсни, при чемъ ловкіе ламы играли роль гостепріимныхъ и угостительныхъ хозяевъ. Въ довершеніе удовольствій для подгулявшей публики, хуралъ закончился громаднымъ конскимъ ристаніемъ, состязаніемъ борцевъ-атлетовъ и игрою молодыхъ парней, учениковъ дацана *).

Всякій, посмотрѣвшій на празднованіе хурала у бурятъ, невольно приходитъ къ убѣжденію, что ламство хитро и обаятельно дѣйствуетъ на поклонниковъ буддизма. Полудикій кочевникъ въ этомъ хуралѣ получаетъ все, что нужно и для его вѣры и для чувственнаго удовольствія. Конскія ристалища, борьба атлетовъ и игры служатъ большою потѣхою для него. Не менѣе приятно ему и угощеніе отъ своихъ ламъ. Все это служить большою приманкою и заинтересовываетъ каждаго побывать на хуралѣ. Оттого съѣздъ бурятъ на хуралъ бываетъ весьма значителенъ. На описанномъ хуралѣ, по замѣчанію миссіонера, было тысячъ до двухъ съ половиною инородцевъ, бываетъ и еще больше. Съ другой стороны, смотря при торжественномъ служеніи на своихъ грозныхъ идоловъ, слушая громкасное чтеніе и пѣніе цѣлаго сонма ламъ, оглушенный въ тоже время звуками разныхъ трубъ и всевозможныхъ бряцаній,

*) Жизненные вопросы православ. миссіи въ Сибири, Преосвѣщ. Вениамина Иркут., стр. 75.

*) Труды православ. миссіи восточной Сибири. Иркутскъ 1883 г., т. I, стр. 230—250.

житель поневолѣ содрогается предъ могучею силою, поразительно дѣйствующею предъ его глазами. Чувство и благоговѣніа невольно овладѣваетъ имъ, и онъ падаетъ своими истуканами въ полномъ убѣжденіи, что это дѣйствительно боги—каратели и благодѣтели.

Такая религіозное чувство Сибирскихъ инородцевъ безсмысленнымъ чтеніемъ тибетскихъ книгъ и пустыми религіозными церемоніями, ламы вмѣстѣ съ тѣмъ положительно развращаютъ нравственно, особенно въ семейномъ отношеніи. Такъ, у бурятъ, этого отъ природы добраго, простаго степнаго народа, въ настоящее время почти всецѣло исторгнуто понятие о нравственности и цѣломудріи Семейный бытъ дошелъ до полнѣйшаго разложенія, доводящаго даже до разоренія несчастный народъ. И главными виновниками въ нравственномъ развращеніи семейной жизни бурята являются проповѣдники ламства. Оставляя въ сторонѣ аскетическіе обѣты буддизма и постоянно живя по улусамъ, ламы ведутъ пьяную чрезвычайно безнравственную жизнь. Связанные обѣтомъ безбрачія, они отнимаютъ женъ у мірянъ-инородцевъ и имѣютъ даже по нѣскольку. Къ довершенію всего этого ламы все гнусныя поступки выдаютъ за согласныя съ ихъ вѣрою и каждый буряты этому вѣрять. Вслѣдствіе этого, при всеобщемъ крайне зорномъ поведеніи, ламы нисколько не теряютъ къ себѣ уваженія инородцевъ. Буддизмъ въ этомъ отношеніи очень изобрѣтателенъ. Въ числѣ главныхъ обязанностей буддиста полагается въ главной мѣрѣ благоговѣть къ тремъ святынямъ: къ Буддѣ, его ученію и основанному имъ братству (т. е. ламамъ). Въ буддійскихъ священныхъ книгахъ съ особенною настойчивостью проповѣдуется уваженіе къ этому братству. Въ нихъ, напимѣръ, встрѣчаются такого рода разсужденія: «всегда смотри на ламу, какъ на перерожденца Будды; ученіе ламское—Божіе. Не вѣрять ламѣ—все равно, что не вѣрять самому Богу. Не соблазняйся, если замѣтишь за ламой что-либо худое; думай, что тебѣ такъ показалось; ибо ламы, если и дѣлаютъ, повидимому, что либо худое, то единственно для испытанія твоей вѣры» *). Нравственная разнузданность проповѣдника ламизма отчасти оправдывается и прикрывается самымъ религіознымъ культомъ его. У ламайтовъ есть богъ *Очирвани*, который изображается въ самомъ отвратительномъ видѣ и описаніе коего было бы оскорбительно для цѣломудреннаго чувства; этому-то божеству поклоняются съ особеннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ **). При этомъ не лишне замѣтить, что мастерами отвратительно мерзкихъ идоловъ являются иногда сами же ламы. Насколько низокъ нравственный уровень ламства, между прочимъ, видно изъ того обстоятельства, что ламы въ бесѣдѣ съ нѣкоторыми изъ нашихъ миссіонеровъ прямо заявили, что они сознательно обманываютъ народъ, при этомъ иногда позволяютъ себѣ нагло смѣяться и надъ своею религіею. На вопросъ одного миссіонера: почему ламы не переведутъ свскихъ священныхъ книгъ съ непонятнаго тибетскаго языка, они прямо отвѣчали: «чтобъ не все знали, что въ нихъ сказки» ***). По словамъ архіепископа Нила, ламское жречество въ отношеніи своей нравственности никогда не шло въ уровень даже съ инородними массами. «Да ямы и піемы, утрѣ бо умремъ», вотъ сущность его морали. У бурятъ даже сложилось серьезное воззрѣніе, что чѣмъ тучнѣе лама, тѣмъ онъ святѣе;

такъ что толщина составляетъ какъ бы необходимый признакъ святости ламы. На одного Хамбо-Ламу, жившаго въ пятидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія, нарочито ходили смогрѣть какъ на чудо толщины, соединенной съ исполинскимъ ростомъ *).

Обездоливъ бурята нравственно, ламы вмѣстѣ съ тѣмъ страшно эксплуатируютъ его въ экономическомъ отношеніи. У ламъ существуетъ и блистательно практикуется цѣлая система вымогательства и обиранія, основанная на застраиваніи легковѣрныхъ язычниковъ злыми духами, болѣзнями и проч. Для отчитыванія и заклинанія злыхъ духовъ ламы совершаютъ особаго рода требы, называемыя гурумами, за которыя бѣдный инородецъ иногда платится чуть не послѣднимъ своимъ достояніемъ, а жадные проповѣдники буддизма наживаютъ этимъ громадныя богатства. Одному миссіонеру (Виноградову) пришлось видѣть стадо въ шестьсотъ головъ, принадлежащее Забайкальскому ламѣ и набранное имъ съ Сибирскихъ бурятъ за удовлетвореніе ихъ религіозныхъ нуждъ.

Не смотря на свою безнравственность и невѣріе, ламы пользуются у нашихъ инородцевъ большимъ авторитетомъ. Довѣріе инородцевъ къ ламамъ, по наблюденіямъ миссіонеровъ, просто поразительно, невѣроятно. Что бы только ни сказалъ, ни посоветовалъ лама, инородецъ вѣрять ему безъ малѣйшаго сомнѣнія и слѣдуетъ его совѣтамъ безъ всякаго прекословія. Когда миссіонеры указали бурятамъ на развратъ въ ихъ семействахъ, послѣдніе спокойно отвѣчали: «нужды нѣтъ, вѣра наша такова, таковы и ламы». Злое ламство настолько укоренилось между инородцами восточной Сибири и настолько пагубно по своему вліянію, что, если русское правительство, замѣчаетъ одинъ изъ Забайкальскихъ миссіонеровъ священникъ Шавровъ, не приметъ мѣръ противъ этихъ вредныхъ людей, то буряты еще сотни лѣтъ не увидятъ настоящей человѣческой жизни, а останутся пребывать въ теперешнемъ своемъ жалкомъ существованіи, живя и питаясь нерѣдко, какъ хищные звѣри, всякою падалью, и едва ли не дойдутъ до полного обезсиденія и вѣчнаго вырожденія. (Зло ламства. Преображенскаго, стр. 721).

Вотъ та почва, на которой современному православному миссіонеру суждено сѣять сѣмена Христова Евангелія. И несмотря на крайнія трудности миссіонерскаго служенія и непреодолимыя, повидимому, препятствія, современное православное миссіонерство въ Сибири съ каждымъ годомъ развивается и крѣпнеть. Результаты благовѣстническихъ трудовъ нашихъ миссіонеровъ по истицѣ отрадны и утѣшительны для каждаго, истинно-православнаго русскаго человѣка **). Неустанными трудами и неуспынными заботами проповѣдниковъ православной вѣры значительная часть Сибирскихъ инородцевъ уже обращена въ христіанство, а другая уже достаточно подготовлена къ этому и ждетъ только благоприятнаго времени для вступленія въ церковь Христову. Лучшіе и болѣе развитые между Сибирскими инородцами сознаютъ нецѣлостность своего суевѣрія и превосходство христіанства, о чемъ сами нерѣдко заявляютъ миссіонерамъ.

* Ламаязмъ за Байкаломъ. Прот. Виноградова. Иркутск. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 33.

** Чтобы имѣть представленіе о размѣрѣ этихъ результатовъ, возьмемъ на выдержку миссіонерскіе отчеты за послѣднее время. По всеподданнѣйшему отчету г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1885 г., всѣхъ обращенныхъ Сибирскихъ инородцевъ-язычниковъ значится 3429 человѣка; между которыми 728 человѣкъ обращено изъ кочевниковъ Алтая, 66 ч. изъ самоѣдовъ и остяковъ, 1822 ч. изъ тунгусовъ, бурятъ и якутовъ и 211 человѣкъ изъ камчадаловъ, якугоровъ, чукчей и пр... По отчету за 1886 г. обращенныхъ въ христіанство изъ инородцевъ Сибири значится 3454 ч., а по отчету М. О. за 1887 г. значится обращенными всѣхъ сибирскихъ язычниковъ 3743 ч. Отчетъ Мис. Общ., въ Моск. Церков. Вѣдом. за 86, 87 и 89 г.г.

* Зло ламства въ Забайкальской области. И. Преображенскаго, Стран. 1888 г. Мартъ, стр. 516.

** Труды правосл. миссій... Томъ II, стр. 116.

*** Жизненные вопросы.... Преосв. Веніаміна, стр. 56.

Улучшая нравственно-религіозное состояніе инородцевъ, миссіонерство вмѣстѣ съ тѣмъ стремится кореннымъ образомъ измѣнить самый бытъ ихъ, превращая грубыхъ и невѣжественныхъ кочевниковъ въ осѣдлыхъ и просвѣщенныхъ гражданъ. Въ доказательство сего, сравнимъ современное состояніе напр. инородцевъ Алтая подъ вліяніемъ христіанскаго просвѣщенія съ недавнимъ прошлымъ—языческимъ. Современныя поступленія алтайскихъ инородцевъ подъ власть Россіи, въ концѣ 16 вѣка, и до открытія дѣйствій алтайской миссіи въ 1830 г. т. е. въ теченіе двухъ слишкомъ столѣтій, Алтай въ культурномъ отношеніи стоялъ неподвижно на той же степени одичанія, на какомъ находимъ и до русскаго подданства. Только съ 1830 г., когда свѣтъ Евангелія при служеніи миссіи озарилъ ущелья и дебри Алтая, стали постепенно исчезать глыбы язычества и вмѣстѣ совершенно измѣняться бытъ алтайцевъ. На мѣстѣ лѣтнихъ и зимнихъ кочевковъ со множествомъ вывѣшанныхъ кожъ идолажертвенныхъ животныхъ, появились селенія новокрещенныхъ алтайцевъ по образцу русскихъ селъ и деревень, съ христіанскими храмами и молитвенными домами. Холодную и дымную юрту замѣнила русская изба; побросали алтайцы и свои допотопныя землекопныя орудія, такъ называемыя абылы и завели русскія сохи. Русская одежда, русская пища, русскій семейный и общественный бытъ, все это, принятое новокрещенными взамѣнъ дико-національнаго, свидѣлствуетъ о желаніи христіанъ-алтайцевъ слиться въ одно съ великою русскою семьею. Крещенный инородецъ обижается теперь, если когда его не назовутъ русскимъ. Кто же сдѣлалъ это перерожденіе?—Вѣра во Христа. (Тамбов. епарх. вѣд. 1890 г.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Епископа Виссаріона. Христіанскіе уроки. Второе изданіе. М. 1891. Ц. 1 р.; съ пер. 1 р., 20 к. IV+386 стр.

Преосвященный Виссаріонъ, еще будучи приходскимъ пастыремъ, заявилъ себя плодотворнымъ духовнымъ писателемъ. Неся на себѣ труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія», онъ самъ былъ первымъ литературнымъ вкладчикомъ въ этотъ журналъ. За время его единоличнаго редакторства едва ли найдется хотя одна книжка «Душеполезнаго Чтенія» изъ ежегодныхъ 12, въ которой не было бы помѣщено какого-либо произведенія самаго редактора. Онъ почти всегда велъ постепенно какой-либо большой трудъ въ родѣ объясненія паримій, литургіи, канона св. Андрея Критскаго. Но кромѣ того онъ весьма часто помѣщалъ болѣе мелкія статьи, или специально написанныя для журнала, или представляющія плоды его ревностной проповѣднической дѣятельности. Изъ подобныхъ статей авторъ по мѣрѣ ихъ накопленія составлялъ особые сборники, издававшіеся подъ разными названіями. Такъ статьи, напечатанныя въ періодъ времени 1872—1874 гг., составили вышедшій въ 1875 г. сборникъ подъ заглавіемъ: «Христіанскіе уроки». Этотъ сборникъ и повторенъ теперь изданіемъ.

Между тѣмъ какъ въ 1-мъ изданіи «Христіанскихъ уроковъ» статьи помѣщались по мѣрѣ ихъ появленія въ свѣтъ, въ порядкѣ хронологическомъ, безъ какой-либо системы, — въ настоящемъ 2-мъ изданіи статьи размѣщены въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ, именно въ 1-й половинѣ сборника помѣщены статьи съ преобладающимъ вѣроучительнымъ содержаніемъ, во 2-й—съ преобладающимъ нравоучительнымъ. Всѣхъ статей въ сборникѣ—35.

Разумѣется, главнымъ основаніемъ всѣхъ «Христіанскихъ уроковъ» служить Слово Божіе. И потому во главѣ всѣхъ статей сборника вполнѣ справедливо помѣщена статья «О чтеніи Слова Божія», излагающая тѣ руководственные правила, которыя нужно наблюдать при чтеніи Священнаго Писанія.

Содержаніе вѣроучительныхъ статей по большей части отдѣляется или отдѣльными изреченіями Свящ. Писанія, или по преимуществу богослужебными пѣснопѣніями, которыя сами по себѣ основаны на извѣстныхъ текстахъ Свящ. Писанія (почему просвѣщенный авторъ, объясняя эти пѣснопѣнія, естественно объясняетъ и основу ихъ, библейскій текстъ). Такъ въ «Христіанскихъ урокахъ» читатель найдетъ подробное изъясненіе слѣдующихъ мѣстъ Писанія: Ис. 38, 5. Ис. 11, 1. 60, 13. Аввак. 3, 3. Мф. 12, 31. 32. Лук. 1, 54, 55. Ин. 2, 1—11. 7. 37—39. 15, 1. 16, 8—11. Римл. 8, 26. Евр. 7, 12. Экзегетическія статьи преосвященнаго автора кромѣ обстоятельности, ясности и простоты самого толкованія отличаются еще удачнымъ примѣненіемъ нѣкоторыхъ текстовъ Писанія къ строю христіанской жизни вообще и къ церковному богослуженію въ частности.—Есть небольшіе трактаты вѣроучительнаго содержанія, и не приуроченные къ отдѣльнымъ текстамъ Свящ. Писанія, напр. о состояніи души за гробомъ («Сходство смерти съ рожденіемъ»).

Нравоучительныя статьи большею частію разсматриваютъ различныя отрицательныя явленія въ нравственной жизни («о грѣхахъ чувствъ, о самолюбіи, о плотоугодіи, о самохвальствѣ»). Въ двухъ проповѣдяхъ на праздникъ Воздвиженія Креста Господня, сказанныхъ въ 1872 и 1873 г. авторъ со всею силою пастырскаго одушевленія обличаетъ нечестивое посѣщеніе театровъ подъ 14 сентября. Какъ не лишне повторять изданіемъ подобныя проповѣди и въ настоящее время, видно изъ того, что и въ настоящемъ году подъ крестопоклонное воскресеніе и подъ праздникъ Благовѣщенія были спектакли, сопровождавшіеся «общимъ ликованіемъ пріятно пораженной публики» *)—Среди нравоучительныхъ есть статьи, которыя можно назвать духовно-публицистическими. Въ нихъ затрогиваются такіе напр. вопросы, какъ о судѣ присяжныхъ, о нехристіанскихъ взглядахъ на благотворительность (по поводу самарскаго голода), о мнимои кастичности духовенства, о невозможности улучшить народное благосостояніе безъ развитія благочестія (статья «Страхъ Господень») и др.

Въ концѣ сборника помѣщено три надгробныхъ слова (въ память К. И. Невоструева, проф. П. Д. Бѣляева и свящ. І. Д. Владиславлева).

«Христіанскіе уроки» преосвященнаго Виссаріона могутъ доставить большую пользу и пастырямъ въ ихъ учительскихъ—церковныхъ и школьныхъ—трудахъ, разъясняя различныя вопросы и истолковывая тексты Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ,—и читателямъ изъ мірянъ, которые найдутъ въ нихъ и обильное назиданіе, и пищу для благоговѣйныхъ размышленій о вѣрѣ христіанской. Поэтому они должны занять надлежащее мѣсто—между прочимъ въ нашихъ церковно-приходскихъ бібліотекахъ.

Преосвященный Виссаріонъ предпринялъ вторичное изданіе и другихъ сборниковъ своихъ статей разнообразнаго содержанія.

Ст.

*) См. письмо г. М. Свербеева въ № 14 „М. Ц. В.“

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

№ 2—4 «Благовѣста», появленіе котораго въ прошлый годъ было привѣтствовано на страницахъ нашего изданія, пожелавъ Н. Аксаковымъ статья вопросу, вѣчно интересному, не столько на его давность, именно—вопросу о причинахъ невѣрія, сколько собственно—невѣрія современнаго. Отзывы нашей свѣтской интеллигенции объ этой статьѣ въ свое время были настолько справедливы, что, напр., одинъ хроникеръ (въ «Русскомъ Божествѣ» за 1890 г.), не рѣшался даже и резюмировать ее, а просто отсылаетъ читателей самихъ познакомиться съ нею во всей ея цѣлости. Мы съ своей стороны тоже не отрицаемъ достоинства этой статьи, но и не отказываемся резюмировать ее нашимъ читателямъ и постараемся, по возможности, дать ей имъ полное представленіе.

Почему религіозная истина не имѣетъ надлежащей силы и не можетъ завоевать себѣ сердца всѣхъ людей? Потому что существуютъ особаго рода препятствія, съ которыми приходится бороться вообще всякой истинѣ и которыя съ другой стороны могутъ быть причиною распространенія невѣрія къ ней. Въ числу главныхъ препятствій распространенія истины относятъ обыкновенно воздвигаемыя на нее гоненія:—«Не мудро, что истина остается до сихъ поръ лежащею въ самой глубинѣ колодца, а выискивать Шопенгауеръ, если всякій разъ, какъ она старается вылезти оттуда и цѣпляется ради этого за стѣнки и края, а вы идете по обѣимъ рукамъ здоровенныя затрещины, такъ что и безволѣ ей приходится убраться во свояси». Но такое объясненіе авторъ справедливо считаетъ неполнымъ и недостаточнымъ, не смотря на всю его выпуклость и картинность. Онъ справедливо указываетъ на то, что «въ природѣ человѣческой мощно дѣйствуетъ своего рода «духъ противорѣчія», а наслажденіе во всякаго рода борьбѣ, а тѣмъ болѣе въ борьбѣ за истину, или за то, что за истину почитается. История представляетъ намъ рядъ блистательныхъ доказательствъ того, какъ гоненія, муки, кистри и темницы только усиливали ревность проповѣдниковъ почитаемаго истиной ученья, какъ всѣ тавія мѣропріятія не заглушали стремленія къ правдѣ, а напротивъ способствовали росту его и развитію. Безсиліе гоненій противъ правды и истины—явленіе общепризнанное, историческая аксіома. Безсиленъ былъ предъ истинною Римъ съ его чудовищнымъ гнетомъ, съ его циркомъ, съ фарами и пламенемъ костровъ. Сила гнета вызывала равную силу отпора; энергія гнета вызывала только равномѣрную ей энергію проповѣдничества».

Съ своей стороны авторъ считаетъ болѣе чувствительными препятствіями такія, которыя на первый разъ представляются ничтожными, ничего не значущими, но въ концѣ концовъ разбиваются гибельными для истины послѣдствіями. «Капля разрушаетъ камень, который не въ силахъ сокрушить и горный потокъ. Къ нравственному насилию, говоритъ авторъ, это правило примѣняется съ еще болѣею справедливостію, нежели къ проявленію силы физической. Намъ правится борьба, когда въ ней совершается нравственный подвигъ, который всегда возвышаетъ духъ нашъ и заставляетъ насъ наслаждаться этимъ возвышеніемъ, когда противодѣйствіе гнету есть проявленіе крѣпости и силы. Но совершенно другое дѣло, когда намъ приходится разбивать этотъ подвигъ на мелочь, на множество мелкихъ противодѣйствій, мелкаго упирательства, не представляющихъ

въ глазахъ нашихъ предъ судомъ нашей совѣсти никакой самостоятельной нравственной окраски, никакого самостоятельнаго знанія въ нравственномъ смыслѣ. На основаніи чисто психическихъ, необходимыхъ законовъ души человѣческой слабѣтъ при этомъ постепенномъ размѣнѣ, при этомъ систематическомъ мельчаніи, энергія нашего духа, и совершенно постепенно, почти не замѣтно для самого себя, почти механически, невольно подчиняется онъ гнету, на него направленному». Изъ многихъ доказательствъ въ пользу этого закона, авторъ останавливается на одномъ. «Можетъ быть, говоритъ онъ, не всѣ читатели наши знаютъ, что въ началѣ настоящаго столѣтія Прусское королевство пожелало соединить въ одно исповѣданіе лютеранскія и реформатскія церкви въ своей теоріи, и ради этого соединенія предписало и тѣмъ и другимъ отказаться отъ существовавшего у нихъ богослуженія и отправлять только одну общую для нихъ, приготовленную въ государственной канцеляріи, литургію. Такое предписаніе вызвало, разумѣется, громадное недовольство въ особенности со стороны лютеранъ, а недовольство это развилось противодѣйствіемъ и борьбою. Что было дѣлать? Попробовали было прибѣгнуть къ гоненію, къ тюрьмѣ и ссылкамъ. Но гоненія эти оказались безплодными и только въ большей еще степени укрѣпили духъ и стойкость сопротивляющихся. Гоненія были прекращены; придумано было совершенно новое мѣропріятіе. За каждое участіе въ подлежащемъ уничтоженію богослуженія не жгли, разумѣется, на кострахъ, не приговаривали къ мукамъ, не сажали даже въ тюрьму, а только взыскивали денежную пеню, да и пеню то тоже не особенно значительную. Новый видъ мученичества имѣлъ, конечно, свою весьма неприятную сторону, но онъ лишенъ былъ самонадеяннаго ореола, не представлялъ нравственнаго подвига въ глазахъ самихъ подвергающихся ему, не представлялъ для нихъ никакой нравственной приманки. Стремленіе къ подвигу, какъ готовность къ борьбѣ, размѣнено было на мелкую монету; примѣнена была система общественнаго обмелчанія, общественнаго опошленія. Послѣдствія блистательно доказали важность и пригодность новаго мѣропріятія: древне-лютеранскаго богослуженія уже давно нѣтъ и въ поминѣ на всемъ пространствѣ прусской земли. Въ системѣ искусственнаго опошленія и нравственнаго обмелчанія среды мы можемъ, заключаетъ авторъ, усматривать второй видъ противодѣйствія истинѣ, вторую причину ея забитости и сокровенности».

Но есть и третій еще видъ противодѣйствія истинѣ. Это—прикосновеніе къ ней нечистыми руками, пользованіе ею ради нечистыхъ цѣлей и выставленіе ея вслѣдствіе того въ глазахъ массы служительницею и соучастницею этихъ цѣлей, достояніемъ этихъ рукъ, ихъ неотъемлемою собственностію... Изъ истины и правды стараются сдѣлать орудіе для достиженія своихъ личныхъ, особенныхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ этою самою истинною цѣлью; пользуются ею какъ мечемъ для устрашенія и устыженія противниковъ не самой истины, а прикрываемыхъ ею личною замысловъ и вождельній; обращаютъ ее въ покорное средство, притомъ еще весьма гибкое и поклончивое, а не видятъ въ ней святой и неизмѣняющейся цѣли. Не текущая жизнь приурочивается къ истинѣ, не она управляется и опредѣляется принципами, а истина приспособляется и приурочивается къ ней—сама отвлеченная вѣчная истина!... Въ истинѣ до сего времени видятъ зачастую только своего рода «дойную корову», разумѣется, впрочемъ, не въ одномъ только вещественномъ смыслѣ».

Когда такое отношеніе практикуется въ дѣлѣ религіозной

истины, то оно создаетъ не только серьезныя препятствія для ея распространенія, но и развиваетъ въ массѣ положительное невѣріе къ ней. Для выясненія этого положенія авторъ пользуется словами покойнаго Ю. О. Самарина: «Когда официальный консерватизмъ, подъ предлогомъ охраненія вѣры, мнетъ и душитъ ее въ своихъ безцеремонныхъ объятіяхъ, давая чувствовать всѣмъ и каждому, что онъ дорожитъ ею ради той службы, которую она несетъ для него, тогда очень естественно въ обществѣ зарождается мнѣніе, что такъ тому и слѣдуетъ быть, что иного отъ вѣры и ожидать нельзя и что, слѣдовательно, таково ея назначеніе. Это убиваетъ всякое уваженіе къ вѣрѣ... Вѣра по существу своему несговорчива, и въ сдѣлки съ нею входить нельзя. Нельзя признавать ее условно, въ той мѣрѣ, въ какой она нужна намъ для нашихъ цѣлей, хотя бы и законныхъ. Вѣра воспитываетъ терпѣніе, самопожертваніе и обуздываетъ личныя страсти — это такъ; но нельзя прибѣгать къ ней только тогда, когда страсти разыгрываются, и только для того, чтобы кого нибудь урезонить, пристращать расправою на томъ свѣтѣ. Вѣра не палка, и въ рукахъ того, кто держитъ ее какъ палку, чтобы защищать себя и пугать другихъ, она разбивается въ щепы... Требованіе отъ вѣры какой бы то ни было полицейской службы, есть не что иное, какъ проповѣдь невѣрія, можетъ быть, опаснѣйшая изъ всѣхъ, по ея общепонятности».

«Подчиненная внѣшнимъ, постороннимъ для нея цѣлямъ, добавляетъ нашъ авторъ, религіозная истина не только перестаетъ свѣтить, и чрезъ то ослабляетъ вѣру и поражаетъ невѣріе, но она свѣтитъ, если можно тамъ выразиться, отрицательнымъ свѣтомъ; она поражаетъ, проповѣдуетъ и пропагандируетъ невѣріе, со всеми его послѣдствіями и плодами. Подчиненная внѣшнимъ цѣлямъ религіозная и вообще какая бы то ни было истина не только уничтожаетъ, прерываетъ свѣтъ своей для толпы, но она непремѣнно заставляетъ искать его индѣ, ибо безъ свѣта, безъ какой бы то ни было истины не можетъ существовать ни одинъ человѣкъ, ни одно поколѣніе, точно также, какъ не можетъ существовать безъ религіи, какъ связующаго начала, — все равно, будетъ ли религія эта религіею Христа или Веліара, религіею Ваала, или Молоха, или религіею отвлеченнаго идеального коммунизма. Такъ или иначе проявляющійся проблескъ свѣта, для души человѣка необходимъ, и если не дастъ его истина, то надо искать его индѣ. Къ истинѣ же несомнѣнно и необходимо переносится сочувствіе или несочувствіе къ цѣлямъ, которыя якобы черезъ нее достигаются; она ставится въ непосредственную зависимость отъ этихъ цѣлей, принимаетъ на себя всецѣло отвѣтственность за нихъ. Если враждебны цѣли, то враждебно и орудіе; отриньте его. Но его не только нужно отригнуть, съ нимъ еще надо вести борьбу, и эта борьба есть своего рода религіозная война, своего рода крестовой походъ. Отсюда и ставшая орудіемъ для достиженія и охраненія, поддержанія несочувственныхъ или враждебныхъ цѣлей, истина становится сама по себѣ ненавистной и враждебной».

«Прикрытіе религіозною истиною стороннихъ и не для всѣхъ сочувственныхъ цѣлей уже само по себѣ вноситъ отрицательный элементъ въ души несочувствующихъ — не ей, собственно говоря, а тому, что ею прикрывается и охраняется. Служебное значеніе истины составляетъ уже само по себѣ отрицательный элементъ, проповѣдь невѣрія. Отсюда одинъ только шагъ къ атеизму».

Выяснивши причины происхожденія атеизма теоретически, авторъ подкрѣпляетъ свой взглядъ историческими данными.

Гдѣ колыбель невѣрія? Имѣя въ виду изслѣдовать причины возникновенія собственно современнаго невѣрія, авторъ справедливо считаетъ настоящею его колыбелью западъ и предполагаетъ относить время его появленія ко временамъ «энциклопедистовъ». Но что было причиною враждебнаго отношенія къ церкви и ученію со стороны энциклопедистовъ? Ненависть къ церкви говоритъ авторъ, ознаменовавшей свою дѣятельность пламенными костровъ, ужасами инквизиціи и нравственнымъ растлѣніемъ иезуитизма, какъ орудіями для преслѣдованія земныхъ свободъ цѣлей, церкви, то вдававшейся въ благоую дѣятельность государства и парализовавшей ее, то охранявшей своею этикой самый противочеловѣческій деспотизмъ, самый невыносимый строй и порядокъ вещей, якобы освящая его своимъ ученіемъ, естественнымъ образомъ должна была отталкивать и отъ самаго религіознаго ученія, этою церковію проповѣдуемаго, относившись скептически къ его нравственной правотѣ, выставивъ въ ненавистномъ свѣтѣ самое лежащую въ основаніи ея истину... Мы можемъ и должны упрекать ихъ въ близорукости, въ неумѣнн отдѣлать истину отъ скрывающаго ее тумана, но мы не можемъ отказать имъ въ извѣстной долѣ нравственной правоты. Если поднимается и растетъ сознаніе самыхъ неотъемлемыхъ самыхъ священныя правъ человечества, то какъ же не отделиться съ нѣкотораго рода презрѣніемъ къ тому, что, кажется, и существуетъ для того, чтобы подавлять эти священныя права, глумиться надъ ними и нарушать ихъ?... Насъ поражаетъ ужасомъ святоотечественныя слова *ecrasons l'infame* (т. е. раздавимъ позорное); но кто является истиннымъ виновникомъ этого святоотечества? Не тѣ-ли, которые пользовались образомъ и именемъ Христа и отмѣчали свой слѣдъ въ исторіи крестныхъ мучаемами и преступленіемъ, которые являлись постояннымъ тормозомъ для сохраненія человѣкомъ его лучшихъ и священнѣйшихъ правъ?... Вся вѣками накопившаяся злоба на вѣковую гнетъ, на вѣковую неправду, частію поддерживаемые церковью и охраняемые, частію ею же самою создаваемые, все подъ предлогомъ истины, ею проповѣдуемой, ярко высказывается въ это знаніи и въ движеніи народн ой толпы во время широкаго разгаръ первой революціи. Срываються кресты съ церковей, наряжены блудница, какъ «богиня разума», встрѣчаетъ поклоненіе народн ой толпы; раздаются крики: *a bas Jesus Christ*; осужденный умираетъ на гильотинѣ, хвастливо объявляя себя личнымъ врагомъ Иисуса Христа: все это несомнѣнно знаменія времени; все это волны новаго широко хлынушаго потока «атеизма» толпы. Но кто же истинный виновникъ всей этой мерзости запустѣнія! Конечно не сама истина; конечно не само революціонное движеніе, не имѣвшее въ началѣ своемъ ничего противъ религіознаго.

«Но вотъ революція кончилась и жизнь вошла опять въ новое, стройное русло. Культы возстановлены Наполеономъ, религія снова получаетъ государственное покровительство, служите государственнымъ цѣлямъ и соображеніямъ: «Я, говоритъ Наполеонъ, вижу въ религіи не тайну воплощенія, но тайну общественнаго порядка; она привязываетъ къ небу идею равенства, что не дозволяетъ бѣдному убивать богатаго. Религія есть также своего рода прививка или оспа, которая удовлетворяетъ нашу любовь къ чудесному, обезпечиваетъ насъ отъ знахарей и колдуновъ: поны все же лучше Калиостровъ, Кантовъ и всѣхъ нѣмецкихъ мудрецовъ». Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію г. Аксакова, истина прямо вводится и выставляется подъ клеймомъ невѣрія».

Послѣ паденія имперіи Наполеона, всѣ государства западной

Европы, уstraшенные ужасами революціи, направили свои силы къ тому, чтобы сдѣлать повтореніе подобныхъ переворотовъ невозможнымъ, чтобы возстановить нарушенный порядокъ, создать для этого порядка охраняющую его прочную силу. И снова религія выставляется этою охранительною силою, участвующею въ борьбѣ на ряду съ свѣтскою властью заинтересованныхъ въ этой борьбѣ государствъ и сословій. «Всѣ почти государства христіанской Европы, говоритъ авторъ, принялись прививать религіозную оспу своимъ подданнымъ, по художественно-мѣткому, хотя и циничному выраженію Наполеона. Мудрено ли, что не всѣмъ приходится по сердцу это прививаніе! А движеніе совершилось повсюду: во Франціи школы всецѣло передаются въ руки духовенства и преимущественно іезуитовъ, въ Германіи Фридрихъ Вильгельмъ Прусскій полагаетъ основаніе уни и сочиняетъ единую литургію для лютеранъ и реформатовъ своего королевства, предписываетъ имъ смотрѣть на существующія между ними разногласія, какъ на несущественныя, принимаетъ суровыя мѣры и доводитъ свое дѣло до конца....»

«Такимъ-то образомъ заключаетъ авторъ... кабинетный атеизмъ энциклопедистовъ, покровительствуемый празднымъ эпикуреизмомъ европейскаго барства, сдѣлался къ концу 18 столѣтія атеизмомъ революціонной толпы и постепенно переходитъ въ 19 столѣтіи подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ въ атеизмъ народной массы. Кто же истинный виновникъ этого перехода? Въ чемъ же истинныя причины современнаго атеизма, широкій потокъ котораго прихватилъ и Россію?» Такимъ вопросомъ заканчиваетъ авторъ одну изъ своихъ статей, предоставляя, очевидно, самому читателю искать отвѣты изъ предшествующихъ разсужденій. Очевидно, по его теоріи выходитъ, что прикосновеніе къ религіи нечистыми, неумытыми руками, подчиненіе религіозной истины вѣншимъ постороннимъ для нея цѣлямъ — вотъ что было главною причиною отклоненія отъ этой истины, подрыва вѣры въ нее. Но если эта теорія оказывается правильною въ объясненіи причинъ происхожденія атеизма въ западной Европѣ, то ее нельзя признать вполнѣ таковою въ приложеніи къ Россіи, и въ послѣдующей статьѣ мы постараемся показать, что въ этомъ случаѣ она страдаетъ односторонностію.

Д.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ БОГОРОДСКАГО УѢЗДА.

10-го марта, въ недѣлю православія въ храмѣ с. Вел. Муч. Георгія, что въ селѣ Игнатьевѣ, послѣ вечерни, происходила бесѣда со мнимыми старообрядцами о томъ, подлежатъ-ли, какъ думаютъ и утверждаютъ глаголемые старообрядцы, Грекороссійская церковь отлученію церковному, яко бы за измѣненіе догматовъ вѣры и нарушеніе обрядовъ со временъ патріарха *Никона*?

Бесѣду открылъ воспитанникъ Московской духовной семинаріи 6-го класса Николай Троицкій, сынъ мѣстнаго священника О. Н. Троицкаго. Получивъ благословеніе отъ отца своего, какъ священника и другаго священника того же села о. Руднева, воспитанникъ Троицкій въ началѣ своей бесѣды обратилъ вниманіе старообрядцевъ на существенное различіе между понятіями «*догматъ*» и «*обрядъ*», объяснивъ, что догматъ есть Богооткровенная истина, которая однажды навсегда и неизменно утверждена Вселенскими соборами, а потому не можетъ подлежать

какому либо измѣненію, или дополненію. Послѣ этого разъясненія воспитанникъ Троицкій въ хронологическомъ порядкѣ, съ особенною ясностію и съ живостію рѣчи привелъ въ доказательство непогрѣшимости Грекороссійской церкви, какъ въ догматическомъ, такъ и въ обрядовомъ отношеніи, начиная со временъ апостольскихъ ученіе св. отцовъ церкви и постановленія Вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ. Относительно обрядовой стороны вѣры, онъ замѣтилъ что церковь по 11 и 19-му правилу Лаодикійскаго собора, всегда имѣла и имѣетъ полное право не только измѣнять, но даже совсѣмъ отмѣнять нѣкоторые обряды, когда сего будетъ требовать особенная нужда сознаваемая церковію; въ доказательство сего указаны были историческіе факты, а именно: патріархъ Филаретъ совершалъ самъ и подчиненнымъ священникамъ приказалъ совершать погребеніе священниковъ, по чиноположенію, составленному болгарскимъ священникомъ Іеремеемъ. По смерти же сего патріарха, преемникъ его Іоасафъ призналъ сіе чинопослѣдованіе еретическимъ, преемникъ же сего патріарха, именно патріархъ Іосифъ возстановилъ опять то же чинопослѣдованіе. Точно также при освященіи Московскаго Успенскаго собора между русскими іерархами было несогласіе касательно хожденія съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, т. е. одни говорили, что нужно ходить по солнцу, а другіе противъ солнца, однакожь раскола не послѣдовало, и какъ говоритъ исторія: *устава не учредили*. То же самое нужно сказать и о трехъ патріархахъ: Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, которые между собою хотя и различались во взглядахъ и убѣжденіяхъ относительно обрядовъ, но раскола при нихъ тоже не произошло. Изъ сего вытекаетъ, что патріархъ Никонъ, какъ представитель русской церкви въ свое время, имѣлъ полнѣйшее право касаться вѣнней стороны вѣры, т. е. обрядовъ; тѣмъ болѣе, что онъ, въ данномъ случаѣ, приступилъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ по соглашенію съ другими іерархами русской церкви и по одобренію восточныхъ патріарховъ, которые, какъ говоритъ исторія церкви *многое зазираху* въ русской церкви, несогласное съ греческою. Итакъ патріархъ Никонъ по примѣру своихъ предшественниковъ, и въ силу нравственнаго долга, возложилъ на себя великій трудъ книгоисправленія, не съ тою цѣлію, чтобы произвести раздѣленіе церковное, а желая во всемъ безусловнаго единенія такъ чтобы всѣ люди Божіе составляли изъ себя одно стадо и имѣли бы одного пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа. Закончивъ свою рѣчь воспитанникъ Троицкій предложилъ старообрядцамъ войти съ нимъ въ собесѣдованіе по поводу предложеннаго вопроса. Но никто не могъ представить ни одного возраженія. Тогда воспитанникъ Троицкій отъ лица православныхъ объявилъ слушателямъ, которыхъ было болѣе 400 человекъ, что грекороссійская церковь послѣднимъ Московскимъ соборомъ 1667 г. имѣла полное право раздорниковъ отлучить отъ своего общенія и открыто признать мнимыхъ старообрядцевъ за еретиковъ, которые до тѣхъ поръ будутъ находиться подъ отлученіемъ, дондеже вразумятся и покаются. Въ заключеніе Троицкій посовѣтовалъ несчастнымъ старообрядцамъ въ дѣлахъ вѣры слушаться не своихъ слѣпыхъ вождей, а голоса св. Христовой церкви, въ которой одной только течетъ благодатная струя Христова ученія и будетъ течь до скончанія вѣка по не предложному слову: се Азъ съ вами есмь во вси дни до скончанія вѣка зач. 116 от. 20 Мѣ. Бесѣда окончилась около 6-ти часовъ вечера.

ИЗЪ ДМИТРОВСКАГО УѢЗДА.

24-го февраля, происходило торжественное освященіе придѣльнаго храма во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца въ селѣ Подчерковѣ, Дмитровскаго уѣзда.

Наканунѣ—23-го февраля въ 6 часовъ начался благовѣсть ко всенощному бдѣнію, къ совершенію котораго, кромѣ приходскаго священника Н. М. Уклонскаго, прибыли: мѣстный о. благочинный свѣщ. І. А. Парусниковъ, духовникъ благочинія села Внукова свѣщ. Гр. І. Соколовъ, села Пересвѣтова свѣщ. І. С. Головкинъ, села Якоти свѣщ. К. М. Архангельскій и села Ильинскаго свѣщ. А. М. Смирновъ. Во время бдѣнія на правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ пѣвчихъ, приглашенный къ торжеству съ фабрики купца Лямина, а на лѣвомъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ—любителей изъ крестьянъ подъ управленіемъ волостнаго писаря А. И. Мухина. Выразительное и громкое служеніе діакона села Андреевскаго Ѳ. Н. Розанова, стройное пѣніе производили умиленное впечатлѣніе на молящихся: у нѣкоторыхъ видны были даже слезы. Стеченіе молящихся было очень большое, такъ что просторный храмъ и паперть не могли вмѣстить всѣхъ,—многіе во все время служенія стояли на улицѣ.

24-го февраля происходило самое освященіе. Въ 6 часовъ утра раздался благовѣсть къ ранней литургіи, которую совершалъ мѣстный свѣщ. о. Уклонскій въ сослуженіи свѣщ. К. М. Архангельскаго и свѣщ. А. М. Смирнова. Въ 9 часовъ началось водосвященіе, послѣ котораго было совершено и самое освященіе храма мѣстнымъ о. благочиннымъ І. А. Парусниковымъ въ сослуженіи пяти другихъ священниковъ, а затѣмъ была совершена поздняя литургія. Во время литургіи, вмѣсто причастнаго стиха мѣстнымъ свѣщ. о. Уклонскимъ было произнесено поучительное слово о важности пожертвованій на христіанскіе храмы. Послѣ литургіи, предъ совершеніемъ молебна, снова выступилъ съ рѣчью приходскій свѣщ. Уклонскій и, подавая двѣ иконы преподобнаго Сергія благодѣлателямъ храма Ѳ. Т. Моталасову и С. И. Марину, высказалъ приблизительно слѣдующее: «Прихожане села Подчеркова, хорошо понимая, что безъ вашей, Ѳ. Т. и С. И., помощи имъ нескоро удалось бы устроить придѣльный храмъ, просятъ принять св. иконы, какъ знакъ искренней благодарности отъ нихъ. Пусть эти иконы, будутъ вамъ постояннымъ напоминаніемъ любви и духовнаго общенія между нами». О. Благочинный, благословляя иконами жертвователей, съ своей стороны въ теплыхъ словахъ похвалилъ ихъ усердіе къ своему приходскому храму. Послѣ совершенія молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, благодѣлателямъ храма и всѣмъ христіанамъ.

Устроеніе придѣльнаго храма въ селѣ Подчерковѣ, представляетъ много поучительнаго и глубоко назидательнаго. Дѣло въ томъ, что мысль устроить придѣльный храмъ пришла Московскимъ купцамъ Ѳеодору Тимоф. Моталасову и Сергѣю Иван. Марину и была ими осуществлена. Оба они Ѳ. Т. и С. И. болѣе 20 лѣтъ тому назадъ переселились въ Москву и, кажется, совсѣмъ бы должны покоивать въ своемъ селомъ; но они все время своей жизни въ Москвѣ не переставали жертвовать на нужды своего приходскаго храма. Чтобы ни задумали сдѣлать прихожане въ своей приходской церкви, все съ Божіей помощію и жертвованіями Ѳ. Т. и С. И. приходило благополучно къ концу. Если не хватало средствъ, прихожане обращались за помощію къ Ѳ. Т. и С. И. и всегда получали отъ нихъ болѣе или менѣе крупныя

пожертвованія. Въ послѣднее время прихожане сдѣлали въ церкви духовыя печи, устроили новыя двойныя рамы, промыли и поновили живопись въ храмѣ, построили прекрасное училище, и во всѣхъ этихъ дѣлахъ не обходились безъ помощи и щедрыхъ пожертвованій Ѳ. Т. и С. И. Последнее же дѣло—устроеніе придѣла съ очень хорошимъ иконостасомъ, цѣною около 2000 рублей, есть дѣло всецѣло Ѳ. Т. и С. И. Какой хорошій примѣръ для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, разбогатѣвъ и поселившись въ Москвѣ, совсѣмъ не думаютъ о своихъ бѣдныхъ приходскихъ церквахъ! Отъ души пожелаемъ Ѳ. Т. и С. И. добраго здоровья и по больше подражателей!

Священникъ А. Смирновъ.

ИЗЪ КОЛОМНЫ.

Въ воскресенье 17-го марта, въ городѣ происходило поднятіе большаго колокола вѣсомъ въ 700 пудовъ (стоившаго слишкомъ 15 тысячъ руб.), на колокольню церкви свят. апост. Петра и Павла, новую—только что отдѣланную въ сентябрѣ 1890 года. Колоколъ, сооруженный почетными гражданами—купцами г. Коломны В. С. Милаевымъ, И. И. Шкаринымъ, Е. Я. Шевлятиной и др.,—прекрасной отдѣлки, съ вырѣзанными иконами святыхъ, имена коихъ носятъ жертвователи и съ надписью: «Въ благостивое царствованіе Государя Императора Александра Александровича, въ Святительство Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, при старостѣ Иванѣ Шкаринѣ, помощникѣ его Василіѣ Бурцевѣ и при священникѣ Іоаннѣ Фаминцевѣ». Еще за недѣлю до поднятія онъ былъ доставленъ съ завода Н. Д. Финляндскаго на товарную станцію «Ново-Коломна» откуда нужно было переправить его къ колокольнѣ отстоящей съ небольшимъ въ 200 саженьяхъ, но тутъ сперва представилось нѣкоторое затрудненіе—извозчикъ бралъ за доставку слишкомъ высокую цѣну, на которую согласиться было нельзя,—но потомъ дѣло приняло совершенно другой оборотъ: волокомъ, на бревенчатыхъ саняхъ, массой народа, онъ былъ быстро (минулъ въ 10) доставленъ къ мѣсту своего будущаго пребыванія—колокольнѣ церкви свв. апп. Петра и Павла. 17-го числа послѣ ранней литургіи и молебна онъ былъ освященъ и быстро водруженъ на колокольнѣ. Спустя часа 3 раздался первый благовѣсть—густой—пріятный, раздавшійся на всю Коломну, а затѣмъ звонъ, продолжавшійся три дня.

В. Ф.—цесъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЮБИЛЕЙ БЛАГОЧИННАГО.

Съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго епископа Дмитровскаго Виссаріона 18 минувшаго февраля въ селѣ Кіасовѣ Серпуховскаго уѣзда отпраздновано тридцатилѣтіе священнослуженія при Казанской означеннаго села церкви состоящаго въ должности благочиннаго священника Іоанна Даниловича Соболева. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе было совершено юбиляромъ въ сослуженіи троихъ священниковъ его вѣдомства, а въ самый день—въ служеніи Божественной литургіи, кромѣ

юбиляра, принимали участіе восемь подвѣдомственныхъ ему священниковъ и два діакона. За литургіею приходившихъ помолиться о здравіи юбиляра было столько, сколько бываетъ въ годовые праздники; послѣ причастнаго стиха однимъ изъ служившихъ литургію священниковъ произнесено было соответственное случаю слово о взаимной радости пастыря и пасомыхъ въ ихъ духовномъ общеніи на текстъ: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя». Въ словѣ, между прочимъ, была изъяснена мысль, что не всякому священнику суждено, подобно юбиляру, прослужить въ теченіи столь значительнаго времени, какъ 30 лѣтъ, при одной церкви, что уже и является знаменіемъ Божіей милости и къ юбиляру и къ его прихожанамъ. По окончаніи литургіи однимъ изъ священниковъ, участвовавшихъ въ служеніи молебна было прочитано разрѣшеніе на поданное преосвященнѣйшему Виссаріону прошеніе о томъ, что всѣ священноцерковнослужители вѣдомства села Кіасовки священника о. Іоанна Соболева, въ чувствахъ глубокой преданности къ означенному о. Іоанну Соболеву, за его истинно добрыя и отеческія къ подчиненнымъ ему лицамъ отношенія, постановили, въ ознаменованіе тридцатилѣтія его безпорочной и ревностно усердной службы во священствѣ, поднести ему икону. Послѣ этого духовникомъ вѣдомства, села Липитина священникомъ о. Сергіемъ Лебедевымъ съ краткою, но задушевною привѣтственною рѣчью отъ всего вѣдомства была поднесена юбиляру въ серебряной вызолоченной ризѣ икона его Ангела, Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Юбилляръ, поблагодаривъ въ лицѣ духовника все свое вѣдомство за общую къ нему любовь, принялъ поднесенную ему св. икону и благоговѣнно приложился къ ней. Кромѣ священника о. Сергія Лебедева изъ числа собравшагося духовенства въ честь юбиляра сказано было слово священникомъ села Савельева о. Николаемъ Бѣляевымъ, а также священникомъ села Игнатьева о. Павломъ Гумилевскимъ, поднесимъ отъ себя юбиляру просфору. Отъ псаломщиковъ вѣдомства поднесена была юбиляру книга—служебникъ, при чемъ умильно было видѣть, какъ подносившій книгу, украшенный золотомъ за безпорочную службу медалью и убѣленный сѣдывами псаломщикъ села Липитина А. Смирновъ сотворивъ предъ мѣстною иконою Казанской Божіей Матери усердный поклонъ, молитвенно обратился къ Божіей Матери, чтобы Она научила его, что ему сказать въ честь юбиляра предъ всѣмъ собраніемъ. Затѣмъ представителемъ прихожанъ, села Кіасовки сельскимъ старостою, крестьяниномъ В. Д. Суховымъ прочитанъ былъ адресъ, въ которомъ выражена была признательность прихожанъ юбиляру за все, что онъ сдѣлалъ на пользу церкви и прихода во всю тридцатилѣтнюю службу его въ селѣ Кіасовкѣ, послѣ чего крестьянскій сынъ Михайлъ Теремякинъ, ученикъ Кіасовскаго училища въ прочитанномъ имъ привѣтствіи за себя и своихъ товарищей благодарилъ юбиляра, какъ законоучителя, и просилъ у него благословенія. Отъ прихожанъ села Кіасовки въ даръ юбиляру и въ память его тридцатилѣтія священнослуженія было приобрѣтено большое серебряное напрестольное евангеліе, а отъ дѣтей прихожанъ, учениковъ юбиляра—малое евангеліе, каковыя св. евангелія, послѣ привѣтствій прихожанъ и ихъ дѣтей, были поднесены, чрезъ одного изъ служившихъ діаконѣвъ, юбиляру для цѣлованія; оба эти евангелія пожертвованы въ церковь села Кіасовки. Молебенъ былъ отслуженъ, кромѣ юбиляра, тринадцатью священниками его вѣдомства; въ концѣ молебна къ обычнымъ многолѣтіямъ было присоединено многолѣтіе преосвященнѣйшему Виссаріону и юбиляру, послѣ чего юбиляръ, въ преднесеніи полученной

имъ иконы, отправился изъ церкви въ свою квартиру, гдѣ совершено было предъ тою иконою краткое молебеніе.

СВЯЩЕННИКЪ Г. АФ. ХОЛМОГОРОВЪ.

(Некрологъ).

22-го января сего 1891-го года скоропостижно скончался Дмитровскаго уѣзда, Николаевской, села Никольскаго-Горушки, церкви священникъ Григорій Афанасьевичъ Холмогоровъ.

Уроженецъ Московской губерніи, сынъ діакона, по окончаніи курса въ Виѣанской духовной семинаріи о. Григорій въ 1860-мъ году іюля 21-го дня высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ опредѣленъ во священники Дмитровскаго уѣзда къ Спаской, села Ведерницъ, церкви. А въ 1869-мъ году марта 31-го дня высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ переведенъ къ Николаевской, села Никольскаго-Горушки, церкви, гдѣ и прошла большая часть его жизни и пастырской многотрудной дѣятельности до самой смерти.

Покойный о. Григорій давно страдалъ порокомъ сердца и страданія переносилъ такъ терпѣливо, что никто изъ родныхъ и близкихъ его не ожидалъ такъ скоро видѣть любимаго чловѣка, воплощенную кротость и любовь ко всѣмъ, во гробѣ.—Трудно описать тяжелое и грустное впечатлѣніе произведенное на всѣхъ кто, только зналъ о. Григорія извѣстіемъ о его кончинѣ.—Никто не хотѣлъ вѣрить въ дѣйствительность грустнаго извѣстія дотолѣ пока не убѣждался собственными глазами. Такъ всѣ его любили.

Это была личность настолько симпатичная и благородная, что достаточно было только видѣть его одинъ разъ въ жизни, чтобы навсегда расположиться къ нему. — И дѣйствительно въ немъ были всѣ достоинства какъ пастыря, какъ семьянина, какъ совѣтника и руководителя въ жизни.

Какъ пастырь о. Григорій въ продолженіи тридцати съ половиною лѣтъ честно и безупречно проходилъ возложенную на него обязанность; служеніе его всегда отличалось неспѣшностію и выразительностію; его поученія къ прихожанамъ во время богослуженій всегда были назидательны и растворены кроткимъ увѣщаніемъ объ исполненіи христіанскихъ обязанностей. — Молодое поколѣніе очъ также прасвѣщалъ свѣтомъ христіанскаго ученія.—Пять лѣтъ онъ былъ законоучителемъ при Никольской сельской школѣ. — Потомъ когда школа перешла въ вѣдѣніе Воспитательнаго Дома онъ въ продолженіи 12-ти лѣтъ проходилъ при означенной школѣ должность наблюдателя и преподавателя по закону Божію.

Труды его какъ пастыря и учителя не остались незамѣченными епархіальнымъ начальствомъ.—Покойный въ разное время былъ награжденъ за свои труды набедренникомъ, скуфьею камиллавою.

Какъ семьянинъ покойный былъ всегда образцомъ для семейныхъ. — Сердце радовалось глядя на его нѣжное обращеніе съ женою и дѣтьми. Для нихъ онъ не жалѣлъ ни спокойствія, ни здоровья. — Если какая болѣзнь закрадывалась въ его семейство; то трогательно было видѣть какъ онъ, несмотря на свое неполное здоровье, страдалъ за больнаго, и какъ старательно ходилъ за нимъ день и ночь.—Особенно это ясно было видно въ послѣднюю болѣзнь любимой имъ жены.—17-го января сего года жена его, безъ всякой видимой причины въ три часа ночи вдругъ подвергается параличному состоянію — лишается

языка и правой руки и ноги. Такое ужасное положеніе жены о. Григорій горячо ее любившій никакъ не могъ перенести. — Трудно ему было ходить за больною не показывая своихъ душевныхъ и сердечныхъ страданій. — На третій день ея болѣзни уже замѣтна была большая переѣна въ состояніи здоровья о. Григорія, а на пятый день его уже не стало въ живыхъ. Онъ пошелъ, упалъ и чрезъ нѣсколько минутъ предалъ Богу душу.

Какъ совѣтникъ и руководитель въ жизни дорогъ былъ о. Григорій для окружающихъ. Въ каждомъ словѣ его слышалось благожеланіе и соболѣзнованіе о другомъ. — Всѣ шли къ нему какъ отцу родному, — какъ къ другу, — какъ къ брату; каждый со своимъ горемъ, со своими недоразумѣніями. — Кто просилъ его быть посредникомъ въ семейной и общественной жизни, кто примирителемъ съ другимъ, и никто не уходилъ отъ него неутѣшенный и неуспокоенный; всѣ были довольны его совѣтами и наставленіями. Не только съ душевными недугами обращались къ нему но и съ тѣлесными. Онъ былъ хорошій практикъ по части лѣченія, и своимъ вниманіемъ къ больнымъ и помощію въ излѣченіи ихъ болѣзней такъ расположилъ къ себѣ больныхъ, что очень часто ему приходилось давать имъ совѣты и помогать имъ лекарствами. — Онъ всѣхъ принималъ и отпускалъ съ любовью и благопожеланіями, — и всѣ искренно вѣрили въ его доброту и ласку и въ его знаніе.

Со дня его кончины и до дня погребенія болѣе пятнадцати священниковъ перебивало въ его домѣ. — Всѣ спѣшили отдать послѣдній долгъ покойному, — отслужить панихиду и нѣкоторое время читать св. евангеліе. На панихидахъ присутствовали и его духовныя дѣти-прихожане.

Наканунѣ дня отпѣванія 25-го января въ 4 часа вечера назначенъ былъ выносъ тѣла изъ дома въ церковь. — Стеченіе народа при выносѣ было огромное. Выносъ тѣла изъ дома до церкви несмотря на близость разстоянія продолжался часъ. — Картина была величественная и трогательная. — Колокольный звонъ, преднесеніе хоругвей и иконъ, стройное пѣніе любителей-пѣвчихъ мѣстныхъ жителей, тихая и теплая погода, вечерній свѣтъ, большое стеченіе народа — все это невольно располагало къ молитвенному настроенію о умершемъ пастырѣ. Гробъ несли священники. При выносѣ присутствовало семь священниковъ и три діакона. — Затѣмъ отслужено было всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго присутствующіе священнослужители распредѣлили между собою время для чтенія евангелія въ продолженіи ночи по усопшемъ въ церкви, и читали безотрывочно до ранней литургіи. — Раннюю литургію совершало пять священниковъ. — Позднюю литургію совершало семь священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ села Гульнева священникомъ П. В. Лебедевымъ. — Во время причастнаго стиха произнесено было соотвѣтствующее случаю слово села Ольгова священникомъ Павломъ Покровскимъ.

При отпѣваніи участвовало тринадцать священниковъ и четыре діакона. — Отпѣваніе продолжалось около двухъ часовъ. — Народъ за поздней литургіей и при отпѣваніи былъ полонъ храмъ. — Собрались почтить усопшаго не только духовныя его дѣти, но и много пріѣзжихъ изъ другихъ приходоу. — И вся эта масса народа со слезами прощалась съ покойнымъ о. Григоріемъ и сочувственно проводила его прахъ на кладбище гдѣ ему приготовлена была выложенная почитателями его камнемъ, могила противъ алтаря, въ которомъ почившій слишкомъ двадцать лѣтъ приносилъ безкровную жертву предъ престоломъ Всевышняго.

Миръ праху твоему! добрый пастыръ и ревностный слу- житель Христовъ. Помолись о насъ у престола Всевышняго, и мы будемъ поминать тебя въ нашихъ грѣшныхъ молитвахъ, и просить Бога о упокоеніи тебя со святыми.

С. П. П.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ *).

О неумѣстности чужихъ терминовъ. — Два идеала. — Изъ исторіи народной школы — О любви и страхѣ. — О богословскомъ образованіи въ университетахъ. — О штундизмѣ. — „Медицинскіе совѣты“. — О звѣтахъ свв. славянскихъ первоучителей. — О религіозно-нравственныхъ листахъ. — О церк.-богослужебныхъ книгахъ въ гимназіяхъ. — Болѣзнь. — О епархіальныхъ женскихъ училищахъ. — Объ изданіяхъ для народа. — Границы поэтическаго творчества. — Слабохарактерность совращаемыхъ въ сектанство. — О вѣротерпимости. — О толкованіи на Св. Писаніе.

Въ № 6 (З. С.) по поводу статьи «Русск. Вѣд.» И. В. говоритъ о путаницѣ понятій, вносимыхъ въ русскую жизнь западными терминами и разъясняетъ идеалъ «консерваторовъ» и «либераловъ»:

„Русскія Вѣдомости» стараются въ послѣднихъ своихъ статьяхъ защитить «интеллигенцію» отъ нападковъ и нареканій русскихъ «самобытниковъ». Фактъ борьбы или просто разногласія «интеллигенціи» и «самобытниковъ» также несомнѣнно принадлежитъ къ интеллигентному слою общества, могъ бы казаться страннымъ, но на самомъ дѣлѣ странность не въ фактѣ разногласія, а лишь въ путаницѣ понятій, въ случайности обозначеній, упрочившихся за той или другой частью образованнаго общества. Только по лѣни и инерціи мысли можно довольствоваться кличками «интеллигенція», «либерализмъ», «консерваторъ», «народникъ», «самобытникъ» и тому подобными случайными, неточными, лживыми названіями, за которыми не по себѣ честному, образованному человѣку, но за которыя любить прятаться честолюбивые неучи. А между тѣмъ сколько вреда и ошибокъ происходитъ отъ пользованія ими, сколько подмѣненныхъ представленій, сколько понятій соединенныхъ вмѣстѣ противъ всякаго права, соединенныхъ лишь на видъ однимъ и тѣмъ же словомъ, но противоположныхъ по своему существу благодаря имъ гуляютъ по русской землѣ, мороча неподготовленныхъ къ ихъ различенію людей. «Самобытники» смѣются надъ «интеллигентами», дѣлаютъ имъ упреки за ихъ стремленіе и дѣятельность и вотъ эти послѣдніе основываясь на своемъ названіи, близящемъ ихъ къ наукѣ и знанію, выставляютъ себя носителями и хранителями, чуть ли, не мучениками образованности и просвѣщенія, а своихъ противниковъ — противниками просвѣщенія, варварами, ретроградами — людьми ненавидящими науку и не понимающими доставляемыхъ ею благъ. Что это: обманъ или легкомысліе! Преступно и то и другое, но не въ поведеніи обѣихъ сторонъ сущность дѣла, а въ разности ихъ мнѣній и желаній. О людяхъ признающихъ своимъ средствомъ обманъ и ложь мы говорить не будемъ, мы представимъ себѣ обѣ стороны проникнутыми истинными стремленіями, исполненными любви къ благу народовъ и попытаемся

* См. № 14.

идеалы которые они имѣютъ... Чего желаютъ называемые «самобытники»? Они желаютъ, чтобы Россія была могущественна и духомъ и тѣломъ, чтобы семейная жизнь народа была настолько совершенна, чтобы давать возможность каждому члену семьи исполнять лежащія на немъ обязанности и наслаждаться присвоенными ему нравственнымъ и гражданскимъ правами. Лучшей и разумнѣйшей дорогой къ достиженію идеала служить, по ихъ мнѣнію, усовершенствованіе и упроченіе исконнаго русскаго политическаго строя—единодержавія, и созданіе хорошихъ гражданъ братьевъ по разуму и образованію. Вотъ идеалы истинно русскихъ священныхъ людей, согласные какъ съ требованіями прогрессивнаго вѣка, такъ и съ желаніями и преданіями народными. Чего же желаютъ, такъ называемые, «интеллигенты», «либералы»? Они желаютъ чтобы Россія была свободна въ отношеніи къ духовному и въ отношеніи къ внѣшнему положенію гражданъ, чтобы ничто, даже семья не связывала чловѣка въ пользованіи его правами свободнаго гражданина и въ исполненіи добровольно принятыхъ на себя обязанностей. Лучшей и разумнѣйшей дорогой къ достиженію идеала служить, по ихъ мнѣнію, передача власти изъ рукъ одного чловѣка въ руки всего образованнаго класса, дѣйствіями котораго будетъ управленіе вѣчно подвигающаяся впередъ свободная наука. Вотъ идеалы передовыхъ людей, такъ называемой, «интеллигенціи», согласные съ желаніями и преданіями народными, не согласные и съ научной осторожностью, но согласные съ современными теоріями и образцами Западной Европы, криво понижаемыми русскимъ скороспѣлымъ умомъ или вкривъ уклонившимся отъ истины. Защищать свои идеалы отъ послѣдователей чуждыхъ, историческо-русскихъ идеаловъ—вотъ задача, исполненіе которой думали найти въ статьяхъ «Русскихъ Вѣдомостей», но не нашли. Мы встрѣтили лишь указаніе на идеалы и только, во всѣхъ же остальныхъ разсужденіяхъ не замѣтили ни одной относящейся къ дѣлу мысли, ни одного доказательства».

Въ № 9 онъ передаетъ разсказанную въ первыхъ четырехъ выпускахъ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» исторію народныхъ школъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ. «Это очень интересная и поучительная страничка изъ исторіи народнаго образованія и взаимныхъ отношеній къ нему земства, учителей, духовенства. Первое основаніе просвѣщенію крестьянства грамотой было и здѣсь такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи положено безвозмездными трудами духовенства. Съ 1871 года въ уѣздѣ открылось земство и встрѣченное недовѣріемъ народа, было поддержано наставленіями и разъясненіями духовенства. Тутъ совершилась обычная передача школъ земству». «Отношеніе духовенства къ земскимъ школамъ, или вѣрнѣе сказать, къ самой мысли распространенія грамотности въ народѣ, было настолько сочувственно, что заставляло его не только закрывать глаза на фальшивые педагогическіе приемы учителей и на безтактный выборъ первоначальнаго чтенія, но и защищать эти видимыя несообразности отъ чуткаго пониманія крестьянъ отцовъ, чтобы внушить имъ довѣріе къ земскимъ школамъ. «Народъ неохотно отдавалъ въ школы дѣтей, говоря, что тамъ мычатъ да рычатъ какъ коровы, что учитель учитъ только сказкамъ, не слышно отъ него ничего про Божественное». «Пастыри церкви убѣждали его, что это преподаваніе поведетъ дитя къ скорѣйшему знанію грамоты, что сказки—простыя исторійки—на первыхъ порахъ доступнѣе для понятій учениковъ, чѣмъ преподаваніе ученія о Высочайшемъ существѣ—Богѣ, а затѣмъ дѣтямъ будутъ говорить и про Божество, къ пониманію чего и

подготавливаетъ (?) учитель». Во всѣхъ школахъ законоучительство было взято на себя духовенствомъ». Отчетъ члена училищнаго совѣта опытнаго педагога В. П. И., часто посѣщавшаго школы за 10-тилѣтіе земства отозвался о законоучителяхъ, какъ «о преданныхъ своему дѣлу и исправно посѣщающихъ классы». Это показали и экзамены. «Вотъ краткій перечень отношеній духовенства къ народной школѣ сначала своей затѣмъ земской! Отношенія земской школы и самого земства къ духовенству не были такъ сочувственны и безпристрастны». Затѣмъ излагается обычная исторія этихъ отношеній.

Для краткости не касаясь всѣхъ статей И. В., приведу еще нѣкоторыя выдержки. Онъ продолжаетъ тщательно обсуждать положеніе дѣлъ въ Западномъ краѣ (З. С. № 6; 7 ст. «Польскій вопросъ» объ отсутствіи любви въ Польшѣ. «Почему будучи близка къ церкви, состоя въ числѣ наиболѣе ей преданныхъ чадъ ея—она всетаки полна непримиримой вражды, безграничной ненависти! Римско католическая церковь, давно промѣнявшая любовь на земную славу, дастъ отвѣтъ передъ судомъ Христовымъ за эту несчастную овцу свою» (14, 22, 23, 52), и вопросы церков. школъ (З. С. № 9, 23, 52).—Въ № 22 въ отвѣтъ на статью «Р. Кур.» разъясняется такъ часто затемняемый въ наше время вопросъ о любви и страхѣ. «Р. Кур.» по поводу годовщины 15 мая развилъ мысль, что христіанство освободило людей отъ страха господствовавшаго въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и въ древней исторіи, замѣнивъ его любовью. Такимъ христіанскимъ духомъ любви проникнуты были реформы покойнаго Государя. «Отъ этой же любви, говорилось въ заключеніе, ожидаемъ мы и окончательнаго исчезновенія съ лица земли Русской того рабскаго духа лжи, притворства и всякаго предательства, унаслѣдованныхъ нами еще отъ временъ господства, страха, предшествовавшихъ эпохѣ освободительной». И. В. замѣчаетъ на это: «Тенденція этихъ краснорѣчивыхъ тирадъ понятна, надѣмся, каждому: по страстному желанію газеты верховная власть должна во имя любви къ подданнымъ отказаться отъ одного изъ главныхъ свойствъ всякой силы, всякаго могущества, а именно отъ страха, внушаемаго этою силой, этимъ могуществомъ. Любопытно, что газета находитъ нужнымъ въ своихъ видахъ вести рѣчь о какомъ то отвлеченномъ страхѣ, составляющемъ по ея опредѣленію, одну изъ двухъ силъ, управляющихъ міромъ, но ничего не говоритъ о томъ благодѣтельномъ видѣ страха, который составляетъ по преимуществу принадлежность государственной власти, который имѣя своимъ источникомъ христіанскую любовь къ ближнему, старается оградить его въ силу этой любви отъ всякихъ покушеній злой чловѣческой воли грозной карой закона. Но еще любопытнѣе отмѣтитъ тотъ приемъ, которымъ пользуется «Р. К.» чтобы выгоды отъбѣить и благопристойнѣе убрать свою мало красивую, чтобы выразиться мягко, тенденцію. Приемъ этотъ заключается въ томъ противоположеніи понятій, по которому «страхъ» является полнымъ отрицаніемъ «любви». Или страхъ, гов. газета читателямъ, или любовь: все что заключаетъ въ себѣ элементъ страха, въ корнѣ убиваетъ любовь, противно христіанству, мило язычеству. Таковъ смыслъ украшенной рѣчи, которыми газета старается такъ разукрасить свою тенденцію, чтобы она предстала передъ читателями какъ одна изъ истинъ, впервые провозглашенныхъ христіанствомъ... не стоитъ говорить ужъ о тѣхъ натяжкахъ, какія приходится дѣлать автору этой замѣчательной въ своемъ родѣ статьи по отношенію какъ къ фактамъ исторіи, такъ и къ ея идеямъ; достаточно въ заключеніе напомнить ему или б. м., сдѣлать для

него неожиданное открытіе, что понятіемъ противоположнымъ любви служить не страхъ, вѣчный помощникъ и охранитель любви, а неестественная, нечеловѣческая «злоба», то чувство, которое и страхъ дѣлаетъ ужаснымъ и само трепещетъ страха возмездія, которое ненавидитъ любовь и часто въ своихъ видахъ прикрывается ею, какъ волкъ овечью шкурой. Эти и подобныя недомыслия печати, съ которыми боролся И. В., основываются въ сильной степени на удаленности образованнаго общества отъ церкви, на слабости религіознаго знанія. Устраненіе самой причины ихъ не могло поэтому не заботить его. На одномъ листкѣ отмѣчается имъ такая программа: «недостатокъ церк.-славянскаго образованія интеллигентнаго слоя общества. — Недостатокъ богословскаго образованія въ высшихъ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ. — Мысль Маслова (основателя Моск. Комитета грамотности) объ обученіи дѣвочекъ, будущихъ матерей». Въ записной книжкѣ его находимъ выписки изъ «исторіи Москов. Университета» Шевырева относительно постановки богословскаго образованія, показывающія, что первые дѣятели университета считали цѣлью его — благочестіе. Такъ И. В. выписываетъ: «Рѣчи А. Барсова; напр. 1760 г. «о цѣли ученія», гдѣ онъ говоритъ, что науку должно изучать для нея самой. Цѣль ученія — знаніе, но и знаніе, говор. онъ должно быть дверью къ добродѣтели. Честное сердце предпочитается великому разуму. Но и этимъ нельзя ограничиться: надъ добродѣтелью возвышается законъ и благочестіе христіанское «безъ котораго никакое знаніе истинно полезно и никакая добродѣтель совершенна быть не можетъ. Чего ради все ученіе какъ начинать, такъ оканчивать, съ нимъ всегда соединять надлежитъ». Наставникъ приглашаетъ всѣхъ питомцевъ науки «утвердиться въ законѣ и православіи». Такъ понималъ отношеніе науки къ вѣрѣ достойный ученикъ Ломоносова. Такъ ученіе въ сердѣ Москвы, въ новомъ своемъ разсадникѣ утверждалось на живой основѣ ея, на древнемъ непоколебимомъ нашемъ благочестіи. (Стран. 69). Таковы же рѣчи Шадена». Въ виду того, что въ 1884 г. подготавливался новый уставъ университетовъ, И. В. въ передовой статьѣ (№ 24) высказываетъ свои мысли о ненормальной постановкѣ въ нихъ «наукъ, обнимающихъ собою исторію и вѣроученіе христіанства». мысли, сохраняющія все свое значеніе и для настоящаго времени». «Положеніе, говор. онъ, занимаемое ими печально, влияніе, предоставленное имъ, ничтожно». Издавна преподающія здѣсь исторія церкви и богословіе «наиболѣе почетно и правильно были... поставлены при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, по уставу 35 года, когда «для догматическаго и правоучительнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія была опредѣлена особенная каѳедра, не принадлежащая ни какому факультету, для всѣхъ вообще студентовъ греко-россійскаго исповѣданія». Но и это сравнительно хорошее положеніе богословской и церковно-исторической науки было хорошо только сравнительно...» Здравый принципъ устава 35 года состоялъ въ томъ, что оба предмета были признаны «вполнѣ самостоятельными и въ тоже время общеобязательными», т. е. какъ въ настоящее время исторія церкви доступна лишь специалистамъ историкамъ филологическаго факультета. Кромѣ этого принципиально-ложнаго положенія богословскихъ наукъ есть и другіе важные недостатки. «Серьезное преподаваніе каждой науки требуетъ прежде всего постепенности въ изученіи науки и прохожденія полнаго ея объема... Научное и серьезное преподаваніе требуетъ кромѣ того тяжелыхъ кабинетныхъ трудовъ преподавателя, которыми развивается и усовершенствуется наука и самостоятельной работы изучающихъ науку, ру-

ководимый преподавателемъ. Вотъ элементы, изъ которыхъ складывается серьезное преподаваніе науки! Можетъ ли имѣть преподаваніе богословія въ нашихъ университетахъ при нынѣшнемъ положеніи, эти элементы? Отвѣтъ станетъ яснымъ и легкимъ для каждаго, кто вспомнитъ, что преподаваніе богословія въ настоящее время ограничивается однимъ первымъ курсомъ при 2—3 час. въ недѣлю и поручено одному лицу. Богословіе — наука какъ обширная такъ и трудная. Три ея отдѣла: введеніе въ курсъ богословскихъ наукъ, богословіе догматическое и богословіе нравственное — тамъ, гдѣ предметъ этотъ поставленъ серьезно, поручены для преподаванія тремъ отдѣльнымъ преподавателямъ. Что же можетъ сдѣлать съ своимъ обширнымъ предметомъ одинъ профессоръ университета, хотя бы онъ и обладалъ высокими личными качествами въ одинъ годъ при 2—3 недѣльныхъ часахъ? Ни трудъ, ни энергія, ни высокая духовныя способности не будутъ въ состояніи дать ему средства поставить свой предметъ на принадлежащее ему господствующее положеніе. Сила вещей, созданная уставомъ, такъ велика, что пересиливаетъ одиночную энергію, отвлекая всѣ силы университетской жизни въ другую сторону, низводя важнѣйшую изъ наукъ на жалкое мѣсто какой то придаточной почти ненужной науки, держашейся лишь въ силу исторической инерціи и старыхъ предразсудковъ. Если прибавить сюда еще тотъ удивительный фактъ, что назначаемыя для чтенія лекцій по богословію, которыя читаются всѣмъ четыремъ курсамъ сразу, аудиторіи, предназначенныя лишь для отдѣльныхъ факультетовъ, не въ состояніи даже и вмѣстить въ себя всѣхъ студентовъ — первокурсниковъ — станетъ еще болѣе очевидной не серьезность временнаго преподаванія богословія... Правительство, преобразовывая университеты, оказало бы великую услугу русской землѣ, если бы рѣшилось обратить свое вниманіе на этотъ важный и еще, кажется мало разработанный вопросъ, сулящій однако въ будущемъ или великій вредъ или великую пользу, смотря по тому, въ какую сторону склонится его разрѣшеніе». — Въ тоже время привлекаетъ къ себѣ вниманіе И. В. грозное появленіе штундизма. Вину этого явленія большинство приписало нерадѣнію духовенства. Въ З. и С. № 27-го И. В. подробно излагаетъ ст. Воронова, снимающую съ духовенства этотъ тяжелый упрекъ. «Все чаще и чаще, гов. И. В., стали въ свѣтской печати появляться отзывы о духовенствѣ, чуждые тенденціозности и соотвѣтствующіе истинному положенію дѣлъ. Въ мартовской кн. «Русскія Вѣсти» помѣщена весьма серьезная статья г-на Воронова о штундизмѣ, въ которой авторъ, на основаніи своихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ распространеніемъ этой секты въ Киевской губ., изслѣдуетъ причины этого грустнаго явленія, причемъ основательно ограждаетъ духовенство отъ разныхъ нареканій со стороны его недоброжелателей, видящихъ въ немъ чуть не главнаго виновника въ распространеніи интундизма и вообще сектантства» и т. д. О той же сектѣ говоритъ онъ въ № 50 по поводу печатаемыхъ писемъ г. Дородницына «о штундизмѣ», гдѣ въ руководящей замѣткѣ указываетъ основу его распространенія и опасность его для государства. «Судя по газетнымъ извѣстіямъ, читаемъ здѣсь, штундизмъ быстро растетъ на югѣ, находя для себя удобную почву въ тамошнемъ населеніи. Этотъ ростъ его обусловленъ самымъ существомъ секты. Какъ всякая доктрина протестантскаго характера, штундизмъ, какъ извѣстно, даетъ большой просторъ нравственной спячкѣ. Онъ переноситъ центръ тяжести въ религіи въ сердце, въ сокровенный тайникъ души; питаетъ ее сентиментальными чувствованіями, бесплодными воздыханіями и дерзновеннымъ указаніемъ на иску-

ительныя заслуги Христа, Который будто бы ничего не требуетъ отъ своихъ послѣдователей, кромѣ вѣры въ Него и любви къ ближнимъ,—любви, ограничивающейся на дѣлѣ лишь теплыми названіями «братъ», «сестра». Вслѣдствіе всего этого шундизмъ завоевываетъ симпатіи темнаго люда, искренно ищущаго спасенія, но въ то же время чувствующаго неизмѣримою опасность новаго ученія сравнительно съ православіемъ, съ его святоотеческими уставами, налагающими серьезно-дѣловой характеръ на весь даже внѣшній укладъ жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ очевидна и опасность, которую онъ угрожаетъ. Это въ томъ, что если гидра новаго ученія охватитъ народную массу, то это ученіе произведетъ не только церковное обособленіе со всѣми послѣдствіями этого зла, съ которымъ мы знакомы по расколу въ его многочисленныхъ толкахъ, но и гражданское обособленіе, хотя это послѣднее, б. м., и не осмѣливается показаться. Позднѣйшія свѣдѣнія о шундизмѣ вполне подтвердили это его опасеніе. Высказывая глубокое убѣжденіе, что «подъ образомъ шундизма таится зло, подтачивающее основы русской жизни» И. В. указываетъ печати на благородную задачу диагноза этого недуга, выясненія его сущности и причинъ». Съ радостью привѣтствуетъ И. В. предстоящее чествованіе памяти св. Меодія (№ 51—52).

Тѣ же вопросы занимаютъ И. В. въ слѣдующемъ 1885 году. Въ передовой ст. № 8, по поводу притязаній западнаго католическаго славянства на исключительное празднованіе памяти первоучителей, онъ предоставляетъ вопросъ, «кто пользуется плодами трудовъ свв. Кирилла и Меодія, гдѣ нашли истинныхъ послѣдователей ихъ идей—рѣшить даннымъ исторіи. Историческій обзоръ приводитъ его къ заключенію, что «самой исторіей» «честь всеславянскаго чествованія памяти апостоловъ славянства» отдается тѣмъ, у кого зерно православія, насажденное свв. Кирилломъ и Меодіемъ не умерло, но принесло обильный плодъ».—Продолжая «общедоступные медицинскіе совѣты» онъ снова обращается къ читателямъ «съ тѣми же самыми словами», съ которыми обращался «годъ тому назадъ» и на которыя не получивъ никакого отвѣта и проситъ «взглянуть на нихъ серьезно». Повторяя свои прежніе доводы, онъ въ заключеніе прибавляетъ «что редація была очень признательна за сообщеніе ей свѣдѣній о лѣченіи гомеопатическими и электро-гомеопатическими средствами, а также за доставленіе ей старинныхъ рукописныхъ травниковъ, сборниковъ народныхъ средствъ или, по крайней мѣрѣ, извлеченій изъ нихъ». Въ № 5 и 10 И. В. говоритъ о необходимости большаго распространенія въ народѣ духовно-нравственныхъ листковъ. Подобная «Троицкимъ» мѣстная изданія должны бы возникнуть и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Настойчиво призываетъ онъ и другіе монастыри и лавры послѣдовать доброму примѣру Св. Троицкой Лавры. Въ № 10-же (перед.) онъ сѣтуетъ на малое сочувствіе дѣлу миссіонерскаго общества. «Когда-же пробудится Русская земля отъ духовной дремоты?», гов. онъ.—7 апрѣля И. В. пишетъ руководящую статью о значеніи для насъ памяти св. первоучителей славянскихъ. Они оставили три великихъ завѣта. 1) Хранить въ любви святыню вселенской православной церкви, 2) блюсти всеславянское единеніе и 3) заботиться о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой истины сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной». «Наперсники византійской мудрости, принявшіе поспѣшеніе въ Римѣ они были олицетвореніемъ объединенія народовъ различныхъ по племеннымъ особенностямъ, по языку, нравамъ и истор. условіямъ, въ одной идеѣ вселенскаго православія, не знающаго различія между эллиномъ и іудеемъ. Возвѣщая Христову истину въ духѣ православія, стоя за на-

родный языкъ, они не защищались ни тайными происками, ни раболѣпнымъ ласкательствомъ передъ сильными міра сего, но терпѣли и надѣялись, покорялись и кротко увѣщевали, просили и молили оставить имъ право воздѣлывать Христову ниву и т. обр. явили міру и намъ завѣщали любовь, какъ силу, которою можно преодолѣть трудности, положенныя вѣковой рознью на пути къ единенію востока и запада въ единой вселенской церкви. —Завѣщая человечеству единеніе вселенско-церковное, св. братья завѣщали славянству единеніе особенное—національное. Какъ бы прозрѣвая въ отдаленности вѣковыя грядущія нестроенія въ семьѣ славянскихъ народовъ, рознь и обособленіе, они связали ихъ единою грамотою, дали имъ единый общеславянскій переводъ Библии и общее богослуженіе. И стоятъ теперь эти священные узлы, надъ главами всѣхъ славянъ, изъятые изъ законовъ времени, не подвергающіяся разрушенію и неумолчно вѣщаютъ славянамъ, что они братья не по плоти и крови только, но и по духу; что обособленіе славянъ передавшихъ на сторону латинства, есть дѣло исторгающее слезы у истиннаго славянина—есть печаль всеславянская.... Дѣятельность латинства въ западномъ краѣ останавливаетъ на себѣ по прежнему его вниманіе (№ 17, 19). Въ № 21 онъ обсуждаетъ мысли г. Горбова о «церковно-слав. языкѣ въ народной школѣ и гимназіи». «За послѣднее время, начинаетъ онъ, въ русской общественной жизни весьма ощутительно повѣялъ духъ обновленія. Печальныя событія и нестроенія недавняго прошлаго сдѣлали для всѣхъ очевидными, что общественная мысль расшатана, что повсюду царитъ какая то двойственность сознанія и безпринципность, уживающаяся рядомъ съ показною благовидностію». Въ сознаніи нужды возстановить нарушенное равновѣсіе «взоры всѣхъ обратились къ неоскудѣвающему источнику обновляющей силы—вѣрѣ», начали стремиться «сроднить съ церковью и неветшающимъ началомъ церковности» и школу. Но къ удивленію доселѣ вопросъ ограничивался школой сельской: «тѣмъ замѣтишь и рѣзче выдѣляется голосъ, затрогивающій обойденный и какъ бы забытый вопросъ. Разумѣемъ напечатанныя въ «Моск. В.» мысли объ этомъ предметѣ г. Горбова». Излагая эти мысли и съ сочувствіемъ относясь къ намъ въ принципѣ, И. В. и здѣсь, какъ и повсюду, возстаетъ противъ поспѣшныхъ и необдуманыхъ мѣропріятій въ пользу разумной осторожности. «Позволительно усумниться, гов. онъ, въ возможности осуществить такъ настойчиво высказанное г. Горбовымъ желаніе посадить гимназистовъ за изученіе Часослова и Псалтири, равно какъ и другихъ богослужебныхъ книгъ.... Дѣло въ томъ, что если гимназисты приносятъ съ собою въ школу нелюбовь и нерасположеніе ко всему церковному и въ частности къ церковно-богослужебнымъ книгамъ, то едва ли удастся пріохотить ихъ къ чтенію и изученію этихъ книгъ. Нелегкое и даже можно сказать чрезвычайно трудное само по себѣ дѣло изученія этихъ книгъ къ тому же будетъ тормозиться гнетущимъ сознаніемъ, что знакомство съ этими книгами нужно только въ школѣ; что по выходѣ изъ школы, онъ не только не нужно, но даже въ нѣкоторой степени предосудительно при современномъ отношеніи свѣтской интеллигенціи ко всему церковному». «И такъ говоримъ, не во всемъ можно согласиться съ г. Горбовымъ и именно потому, что не всегда удобно и полезно, какъ говорятъ, идти на проломъ». «Въ проведеніи новыхъ началъ нужна постепенность—это азбучная истина. Тѣмъ болѣе нужно быть постепеннымъ въ проведеніи новыхъ педагогическихъ принциповъ. Конечно обстоятельное знакомство съ церк.-богослужебными книгами дѣло хорошее; но вѣдь это не единственное средство

уразумѣть церковную жизнь. Отчасти таже цѣль можетъ достигаться осмысленнымъ изученіемъ Богослуженія, участіемъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи и т. д.» Отдавая должную дань искренности, пониманію сути православно-церковной жизни, горячности автора, онъ заключаетъ выраженіемъ желанія, чтобъ затронутая имъ мысль была болѣе разработана. Большая церковность среднеучебныхъ заведеній необходима. «Но какъ этого достигнуть? Вотъ вопросъ надъ которымъ еще слѣдуетъ поработать!»

Въ этомъ году выдержавъ 2 или 3 переходныхъ экзамена П. В. опасно заболѣлъ своей прежней болѣзью—острымъ ревматизмомъ сочлененій и около трехъ недѣль провелъ въ постели. Мучительная и тяжелая болѣзнь окончилась благополучно и скоро благодаря успѣшному лѣченію покойнаго врача электрогомеопата К. И. Сокологорскаго. Лѣтомъ онъ могъ обратиться къ обычнымъ занятіямъ и готовится къ предстоявшей осенью сдать экзаменовъ.— Еще и не могъ предвидѣть П. В., что придется ему быть преподавателемъ женскаго епархіальнаго училища, а вопросъ объ образованіи дѣтей духовенства уже становился все ближе его сердцу. Еще въ это время тщательно начинаетъ онъ собирать и изучать отчеты этихъ училищъ, помѣщаемыхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ № 29 онъ помѣщаетъ сводъ выводовъ изъ нихъ подъ заглавіемъ: «состояніе учебной части въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ по отчетамъ совѣтовъ за 1883—84 учебный годъ». Здѣсь приводятся свѣдѣнія о составѣ и вознагражденіи преподавателей въ разныхъ училищахъ, о перемѣнѣ учебниковъ, приготовленіи уроковъ, письменныхъ упражненій, выѣясномъ чтеніи, измѣненіяхъ программъ и занятіяхъ ученицъ методикой преподаванія. Посвящаемся имъ въ томъ же № этому предмету передовая статья показываетъ, съ какою цѣлью собирались имъ свѣдѣнія, о состояніи учебной жизни училищъ. П. В. казалось, что епархіальныя ж. уч. только начинаютъ свою жизнь и хотѣлось чтобы эти учрежденія шли впередъ къ болѣе совершенному достиженію своей цѣли.

«При устройствѣ этихъ школъ, говоритъ онъ въ своей статьѣ, не приходится подражать. Создавать жизнь школы, руководствуясь какими нибудь общими соображеніями, отрѣшенными отъ жизни и трудно, да и едва ли желательно. Остается, т. обр. прислушиваться къ тѣмъ запросамъ, которые ставитъ сама жизнь». При основаніи училищъ для дѣвицъ духовнаго званія было сознано, что онѣ «не должны быть простымъ сколкомъ съ институтовъ пансіоновъ и женскихъ гимназій; что онѣ должны имѣть въ виду нѣкоторыя особенныя цѣли», готовясь быть, «главнымъ обр., путницами многотрудной жизни нашихъ пастырей». «Христіанскому православно церковному элементу дано господствующее положеніе». Главная цѣль достигалась т. обр. «Оставалась, конечно, крупная и трудная задача поставить школьную жизнь и образованіе въ такія условія, при которыхъ бы осуществленіе основной задачи являлось наиболѣе удобнымъ, т. е. нужно было опредѣлить внутреннюю жизнь епархіальныхъ школъ въ частности. Какъ ни сложна эта задача, когда сознана основная идея школы, осуществленіе указанной задачи представляется всетаки возможнымъ и мы дѣйств. видимъ, что мѣстныя начальства училищъ, подъ руководствомъ мѣстной же епархіальной власти, производятъ въ епарх. школахъ тѣ или другія улучшенія и измѣненія въ указанномъ самою жизнію направленіи. Важнѣе другая сторона дѣла. «Епарх. школы имѣютъ цѣлію также готовить воспитанницъ къ педагогической дѣятельности. «Между тѣмъ эта побочная цѣль, руко-

водившая нашими дѣятелями по устройству епархіальныхъ школъ за немногими исключеніями, какъ то терялась изъ виду. «Самомъ дѣлѣ много ли сдѣлано для того, чтобы дать воспитанницамъ нашихъ епархіальныхъ школъ вѣрную возможность работать кусокъ хлѣба?». «Только въ самое послѣднее обращено вниманіе» на подготовленіе воспитанницъ къ педагогическому труду, «но и то далеко не во всѣхъ» епарх. школахъ. Между тѣмъ это важно не для однихъ дочерей духовенства, но и для народа. «Нужно замѣтить, что народу нужны именно учительницы съ такимъ складомъ міросозерцанія, который вырабатывается въ нашихъ епарх. школахъ на христіанской церковной почвѣ». Обращаясь къ отчетамъ совѣтовъ епарх. училищъ, выражаетъ желаніе, чтобы они сообщали и о внутренней жизни школъ. «Въ помѣщаемой ниже статьѣ, гов. онъ, (см. выше) приведены нѣкоторыя данныя для сужденія о томъ, какъ разрабатываются вопросы совѣтами епарх. училищъ и какъ движется жизнь епарх. школы. Жаль только что сообщаемыя данныя касаются учебной части и не затрагиваютъ другой стороны школьной жизни какъ то остается въ тѣни. А между тѣмъ желательно, чтобы и сюда было направлено вниманіе. Важно выяснитъ, какіе идеалы живутъ въ средѣ епарх. воспитанницъ, куда клонятся ихъ симпатіи и какъ выполняютъ онѣ сами свою жизненную задачу». Желательно поэтому, чтобы отчеты имѣли въ виду не одну учебную часть, но важнѣе всего однако «при современномъ положеніи дѣла чтобы эти отчеты выясняли наличное состояніе педагогической дѣла въ епархіальной школѣ, а равно указали бы и тѣ недѣленія, которыя вызываются самою жизнію и опытомъ, и способствовали удовлетворительному разрѣшенію весьма важнаго въ настоящее время педагогическаго вопроса». П. В. посвящаетъ свое вниманіе и миссіонерскому дѣлу: такъ онъ говоритъ о препятствіяхъ ему со стороны дамства (№ 6) и языческихъ властей вообще (№ 30). Въ № 35. (З. С.) касается близкаго ему вопроса о народныхъ книжкахъ. Поводомъ послужила статья г. Чуйко въ «Нов. Врем.» (№ 35 50) о народныхъ книжкахъ». Осуждая существующую народную литературу Никольскаго рынка, г. Чуйко относитъ сюда и религіозныя книжки, которыя, по его словамъ, «составлены изумительно бездарно, книжнымъ семинарскимъ языкомъ со множественными текстовъ по церк. славянски». Находя что онѣ скучны и не плодны, авторъ спрашиваетъ «отчего бы для народа не печатать двѣ сказки Флобера «легенда о св. Юліанѣ милостивомъ» и «Иродіада». Какъ онъ высоко — поэтичны и какъ въ концѣ концовъ, понятны народу, какъ много говорятъ народной душѣ». П. В. рѣшительно возстаегъ противъ подобнаго разсказовъ, доказывая, что легенды Флобера ни съ какой стороны не заслуживаютъ распространенія въ народѣ: ни по нравственному содержанію, ни по изложенію (много иностранныхъ словъ), ни по обстановкѣ (жизнь рыцарства). Что касается поэтичности, то «въ нихъ дѣйств. очень замѣтенъ фантастическій элементъ, мало правда подходящій на высокую поэзію». Описываемыя въ первой напр. легендѣ: явленіе матери старика предсказывающаго «не разжимая губъ» о судьбѣ ребенка, встрѣча Юліана съ оленемъ который «человѣческимъ голосомъ» трижды проклялъ его и другія не имѣющія ничего общаго съ дѣйствительностію приключенія,—все это составляетъ продуктъ фантазіи автора, совершенно забывшаго о существованіи законовъ поэтическаго творчества. То будетъ уже не свобода поэтическаго творчества, если авторъ дозволяетъ себѣ обрѣ-

щаться съ предметами и лицами какъ угодно его безотчетной фантазіи, но чистый произволь. Поэзія есть творчество, но творчество въ области дѣйствительнаго, возможнаго и истиннаго, но не въ области лжи, невѣроятностей и всякихъ несообразностей. Фантастическій элементъ лишаетъ эти рассказы всякаго довѣрія къ намъ въ глазахъ простаго народа». Но есть другіе недостатки этихъ рассказовъ: ложныя воззрѣнія, несогласныя съ ученіемъ прав. церкви, искаженное подъ вліяніемъ католицизма представленіе личности Іисуса Христа, идея фатализма. Такъ же опровергается нападеніе автора на книжки писанныя церковнымъ языкомъ: такія то книги и любятъ народъ. И. В. заключать словами что «особенно осторожнымъ нужно быть тогда, когда дѣло идетъ объ изданіи книгъ иностранныхъ писателей; въ противномъ случаѣ очень легко чрезъ печатное слово вмѣстѣ съ пшеницею посѣять еще на необработанномъ полѣ и плевелы. Въ № 42 (перед.) по поводу описанія въ «Нов. Вр. (№ 3396) «Андреевскаго толка» онъ вновь касается распространенія сектъ:

Что вызываетъ эти секты? «Прежде всего отмѣтимъ то, не разъ уже высказывавшееся въ нашей газетѣ положеніе, что чтеніе книгъ св. Писанія безъ соотвѣствующихъ толкованій весьма сильно способствуетъ развитію всевозможныхъ сектъ». Сообщаемыми «Нов. Врем.» свѣдѣніями подтверждается это положеніе. Въ дополненіе выше приведенному взгляду И. В. на сектанство отмѣтимъ высказываемыя здѣсь мысли его, — въ которыхъ точнѣе выясняются причины присоединенія къ сектѣ. «Человѣкъ» наскучившій строгостью православія... находитъ у сектантовъ возможность пробавляться одними воздыханіями и благочестивыми размышленіями, имѣющей пополненіе къ учительству, пророчествованію можетъ найти случай на собраніяхъ сектантовъ изобразить изъ себя quasi—пророка произносящаго вдохновенную молитву. Много также подкупаетъ ригорестическая мораль секты. Люди слабые сознающіе свои безсиліе въ борьбѣ со зломъ, охотно примыкаютъ къ сектѣ безусловно запрещающей карты, вино и пр., чтобы избавиться отъ своихъ вредныхъ, губительно дѣйствующихъ навыковъ. Въ этомъ случаѣ проявляется общій законъ, по которому человѣкъ именно въ религіи ищетъ опоры съ охватывающимъ его бытовымъ зломъ, коренящимся въ средѣ и въ наличномъ строѣ жизни. На западѣ люди, пришедшіе къ сознанию призрачности жизни и не находящіе въ наличной религіи (протестантизмѣ) спасенія отъ этого пессимистическаго взгляда на жизнь, какъ иллюзію, дѣлаютъ опыты построения новыхъ религій, которыя бы указывали категорически ясныя—резвыя цѣли жизни. Нѣчто подобное замѣчается и у насъ. Не замѣчая въ своей средѣ ощутительнаго дѣйствія православно-религіозныхъ началъ, видя, что «православные» и кабаки исправно посѣщаютъ и въ карты поигрываютъ, иной придетъ къ мысли о недостаточности для жизни самыхъ христ. православныхъ началъ и легко можетъ поддаться искушенію вступить въ общество, въ которомъ *volens nolens* приходится жить трезвенно». — Но «кто же виноватъ въ томъ, что наше христ. общество живетъ не по христіански, что вѣра православная не сдерживаетъ людскія страсти... Быть можетъ и на сей разъ найдутся охотники бросить камень осужденія въ наше духовенство. Но кто свалитъ всю вину на духовенство, на отсутствіе учительства тотъ обнаружитъ узость взгляда. Дѣло въ томъ, что человѣкъ и поколѣнія людей воспитываются не учительствомъ, не наставленіями *только*, и даже не ими *главнымъ образомъ*, а цѣлою массою разнообразныхъ культурно историческихъ и бытовыхъ

условій, которыя, затѣйливо переплетаясь, создаютъ ту атмосферу, которою дышетъ человѣкъ и ту систему мотивовъ, которая опредѣляетъ его дѣятельность въ ту или другую сторону». По тому же важному вопросу сектанства рассуждаетъ И. В. въ № 45 (перед.) высказывая здѣсь м. проч. дѣльныя мысли о вѣротерпимости и логическимъ развитіемъ понятія о «свободѣ вѣры» показывая его превратность и неприложимость. Въ обществѣ очень снисходительно относятся къ сектанству. «Обыкновенно выдвигаютъ на видъ въ такихъ случаяхъ принципъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, наивно предполагая, что ссылкой на этотъ принципъ рѣшается весь вопросъ и притомъ рѣшается въ томъ смыслѣ, что сектантамъ должна быть предоставлена религіозная свобода». Прежде всего ясно, что, если говорить о «свободѣ вѣры», «то право на эту свободу должны предъявить все—не только сектанты и лжеучители, но и послѣдователи господствующей религіи и они, безъ сомнѣнія, прежде всего и главнымъ образомъ. Между тѣмъ всякій разъ, какъ пионеры и лжеапостолы новыхъ ученій становятся лицомъ къ лицу съ послѣдователями господствующей религіи и начинаютъ сѣять сѣмена своего ученія между этими послѣдними, предъ нами фактически является посягательство на свободу вѣры. Ибо, если положеніе «свобода вѣры» и остается неприкосновеннымъ въ отношеніи къ насодителямъ новаго ученія; то оно (положеніе) вполне и совершенно нарушается въ отношеніи къ тѣмъ, кому *навязываются* новыя доктрины. Пусть не ссылаются здѣсь на то, что религіозная пропаганда словомъ есть сфера *свободнаго* нравственнаго и умственнаго общенія и воздѣйствія! Стоитъ только припомнить о томъ, что провозвѣстники новыхъ ученій обыкновенно бываютъ людьми сильными, убѣжденными и свѣдущими, что они значительно превосходятъ силою тѣхъ, кому они проповѣдуютъ, чтобы убѣдиться, что здѣсь не остается мѣста свободному отношенію къ новымъ ученіямъ со стороны тѣхъ, кому онѣ предлагаются. Лжеученіе, приправленное діалектикою лжеапостола и согрѣтое иногда недюжиннымъ одушевленіемъ, овладѣваетъ неопытнымъ и слабымъ слушателемъ, какъ какая-нибудь механическая сила, какъ машина, забирающая въ свои смертоносные тиски всего человѣка, хотя сначала попалъ въ нее одинъ только рукавъ платья. Мы не говоримъ уже о случаяхъ прямого глумленія надъ вѣрованіями и религіозными убѣжденіями другихъ со стороны сектантовъ... здѣсь уже «свобода вѣры» страдаетъ вдвойнѣ». Изъ всего этого вытекаетъ заключеніе, что «безусловная свобода вѣры возможна только тамъ, гдѣ есть безусловное равнодушіе къ вѣрѣ». Во вторыхъ указывается на необходимость осторожнаго пользованія свободой. Ребенку не даютъ свободно обращаться съ огнемъ или ножомъ, юношѣ не представляютъ полной свободы въ выборѣ чтенія. «Свобода дается только людямъ развитымъ. Почему же не перенести эти разсужденія на дѣло вѣры? Вѣдь и здѣсь есть младенцы, могущіе злоупотреблять своею свободой иногда по недомыслию, а иногда и просто по капризу». — Въ обзорѣ дѣятельности «Моск. Ц. Вѣд.» за 6 годъ газеты (№ 5; обзорѣніе за 5 первыхъ лѣтъ помѣщено имъ въ 52 № 1884 г.) И. В. отмѣчаетъ м. пр. что «газета старалась особенно показать необходимость издать общедоступное толкованіе на св. писаніе. Въ этихъ цѣляхъ было указано нѣсколько выпуклыхъ фактовъ, краснорѣчиво утверждающихъ вопіющую нужду простаго народа въ правильномъ изъясненіи св. писанія».

С. Р.—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ МЕДИЦИНСКІЕ СОВѢТЫ.

Новое радикальное средство противъ ревматизма.

Въ медицинскій совѣтъ Мин. Внут. Дѣлъ въ концѣ 1887 года поступило заявленіе отставнаго канцелярскаго служителя Н. В. Санина объ открытіи новаго радикальнаго средства противъ ревматизма.

Въ своемъ заявленіи г. Санинъ сообщаетъ, что онъ около 10 лѣтъ страдалъ жесточайшимъ ревматизмомъ; чувствуя сверлящую боль въ сочлененіяхъ и ломоту въ костяхъ, онъ и среди жаркаго лѣта принужденъ былъ носить нижнее шерстяное бѣлье, а на одну изъ рукъ, которая не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью—надѣвать еще рукавъ, подбитый мѣхомъ, и не смотря на это, онъ постоянно зябъ, рука тряслась, такъ что ни держать, ни дѣлать ею что-либо онъ не могъ. Всѣ извѣстныя противоревматическія средства не приносили никакой пользы. Полное же исцѣленіе г. Санинъ получилъ отъ брусничной травы, которую онъ употреблялъ въ видѣ отвара по нѣсколькимъ стакановъ (до 5) въ день, заваривая въ мѣдномъ чайникѣ кипяткомъ свѣжую траву вмѣстѣ съ корнями. Спустя мѣсяць отъ начала леченія, г. Санинъ выздоровѣлъ совершенно. Испытавъ отваръ брусничной травы еще на двухъ больныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ безъ ногъ и сталъ ходить черезъ двѣ недѣли послѣ начала леченія, г. Санинъ, во имя человѣколюбія и науки, донесъ объ этомъ за общео всѣхъ вылечившихся подписью медицинскому совѣту.

Медицинскій совѣтъ поручилъ главному врачу Обуховской больницы провѣрить заявленіе г. Санина, испытавъ его надъ подходящими больными.

Д-ръ Рерманъ испыталъ дѣйствіе травы въ трехъ случаяхъ. Два изъ нихъ, по его словамъ, не имѣютъ значенія, третій же заслуживаетъ вниманія. Это былъ старикъ крѣпко тѣлосложенія, страдавшій 3½ года упорнымъ ревматизмомъ. Салициловые, іодистые препараты, антипиринъ, массажъ и около 200 сѣрнистыхъ, соленыхъ и хвойныхъ ваннъ, Курортный источникъ, Карлсбадъ и Висбаденъ не принесли пользы. Болѣзнь оказалась неизлечимою. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ употребленія отвара брусничной травы больному стало лучше, а черезъ два мѣсяца осталась только тугость, неповоротливость въ суставахъ при хожденіи. Настой и отваръ приготавлился изъ одной части травы на 8 частей воды.

Вслѣдствіе этого медицинскій совѣтъ и обращаютъ вниманіе врачей и больницъ на это средство для дальнѣйшаго испытанія дѣйствія его противъ ревматизма. (Вѣстн. общ. гігіены, судебной и практической медицины. Апр. 1890 г.).

Вышла изъ печати книга Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за МАРТЪ. Содержаніе ея слѣдующее:

Отдѣлъ I. I) Откровеніе Господа о 7 Азійскихъ церквяхъ. *А. Жданова.* II) Сношенія Іерусалимскаго патріарха Досіея съ русскимъ правительствомъ (1669—1707). *Н. Кантерева.* III)

Пренія о вѣрѣ, вызванныя сватовствомъ королевича Вальдемара за царевну Ирину. *А. Голубьева.* IV) О братьяхъ I. Христа. Противъ Ренана. *Владимира Воронцова.* V) (Синтагма Маттея Властара. *Священника Николая Ильнскаго.* Отдѣлъ II. VI) Шалапутская община. *А. Я. Дородничина.* VII) Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія. Первые переводы священныхъ книгъ на русскій языкъ, изданныя Библейскимъ Обществомъ, и отношеніе современниковъ къ этимъ переводамъ.—Работство и его паденіе подъ вліяніемъ христіанства.—Сочиненія Эдуарда Рима. *Свящ. Н. Елеонскаго.* Отдѣлъ III VIII) Систематическій каталогъ книгъ Московской епархіальной бібліотеки.

ВЪ МАГАЗИНѢ ЛИСИЦЫНА.

ИЛЬИНКА, ТЕПЛЫЕ РЯДЫ.

Для духовенства имѣется большой выборъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій.

Непромокаемый сѣрый камлотъ шириной 19 вершковъ 1 р. 5 коп. аршинъ, а также имѣется большой выборъ для дамскихъ платьевъ.

ДЛЯ КАДИЛЬ

душистый

АФОНСКІЙ ЛАДАНЪ

(новость)

по 1 р. 35 к. за фунтъ

У Р. КЕЛЕРЪ и К^о.

на Никольской ул.